Цена 2 руб.

Славяне

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СЛАВЯНСКОГО
КОМИТЕТА
СССР

7

ИЮЛЬ
1948

МОСКВА

СЛАВЯНЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЛАВЯНСКОГО КОМИТЕТА СССР

7

ИЮЛЬ
1948 г.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Б. ЛЕОНТЬЕВ — Политика мира и безопасности и политика раскола Европы 3

Ф. КОШЕЛЕВ — Советский народ — строитель коммунистического общества 8

В. СУТЫРИН — Советское искусство — народное искусство 15

Н. БОГОСЛОВСКИЙ — Великий революционный демократ 19

Н. ВОРОНИН — Развитие славяно-русской археологии в СССР 25

ПРОТИВ КЛЕВЕТНИКОВ И ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Кто защищает военных преступников 31

Лживые басни 32

Под покровом лондонских туманов 33

«Сие от них не зависит» 34

ПО СЛАВЯНСКИМ СТРАНАМ

П. НИКИТИН — Трудовая доблесть советских казаков 35

И. ЕГОРОВ — На сельскохозяйственной выставке в Праге 39

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С. ПИЛИПЧУК — Новые документы, уличающие фальсификаторов истории 46

Научные труды, отмеченные Сталинскими премиями за 1947 год.

В. ДИТЯКИН — Исследования по славяноведению 50

И. МИЛЛЕР — Монументальный труд по истории крестьянства 52

К. ЕФИМОВ — Обобщающее исследование славного прошлого русской техники 54

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Ф. КОНСТАНТИНОВ — О конституции Народной Республики Болгарии 56

Хроника 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: С. Н. Пилипчук (редактор), **академик Н. С. Державин, П. П. Вершигора, В. Л. Кудрявцев, С. А. Никитин.**

Адрес редакции: Москва, улица Кропоткина, дом № 10, телефоны Г 6-47-04, Г 6-44-81.

Политика мира и безопасности и политика раскола Европы

Б. ЛЕОНТЬЕВ

Правильное разрешение германской проблемы имеет жизненно важное значение не только для славянских народов, но и для других народов Европы, стремящихся к установлению прочного и длительного мира.

Как известно, суть Ялтинского и Потсдамского соглашений и заключалась в том, чтобы сделать невозможной новую агрессию со стороны германских империалистов. При этом глубокая демократизация всей общественной жизни в Германии рассматривалась как основное условие её превращения в миролюбивое государство.

Однако уже на другой день после Потсдамской конференции западные державы начали подготовку к расколу Германии и превращению её западной части в военно-стратегическую базу англо-американских монополий. Американские и английские оккупационные власти в Германии, начиная с 1946 года, взяли курс на сохранение права собственности и влияния немецких монополистических объединений и юнкеров, нарушая Потсдамские решения о декартеллизации германской промышленности и демократических преобразованиях в Германии. США и Англия всё более явно саботировали совместные решения великих держав об уничтожении военнопромышленного потенциала Германии, о демонтаже заводов и репарационных поставках. Характерно, что практическая подготовка к ныне проведённой сепаратной денежной реформе в Западной Германии осуществлялась ещё осенью 1945 года, а несколько позднее в США были отпечатаны те самые деньги, которые ныне выданы немецкому населению.

Лондонская конференция США, Англии, Франции и стран Бенилюкса, состоявшаяся в феврале—июне 1948 года, завершила собой длительный период лицемерной политики западных держав в вопросе о будущем Германии. В Лондоне западные державы окончательно отказались от Потсдамских решений.

Положение, создавшееся в результате сепаратных действий западных держав, обязывало СССР и страны народных демократий обсудить германский вопрос и призвать западные державы вернуться на путь международного сотрудничества. С этой целью было созвано Варшавское Совещание министров иностранных дел восьми государств — СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии,—полностью разоблачившее политику западных держав и её цели.

Заявление восьми министров иностранных дел содержит вместе с тем ясную положительную программу разрешения германской проблемы. Эта программа отвечает интересам всех народов Европы, интересам всеобщего мира и безопасности. Она не только отражает законные требования стран, больше других пострадавших от германской агрессии, не только стремления и чаяния русского, украинского, белорусского, польского, чехословацкого, албанского, болгарского, венгерского, югославских народов, но и жизненные требования народов Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Италии и других стран.

Достаточно сопоставить лондонские решения шести держав о Германии с заявлением восьми министров иностранных дел, чтобы увидеть противоположность двух курсов международной политики. Лондонская программа — это программа раскола Германии и Европы, программа закабаления не только немецкого, но и других западноевропейских народов, выгодная лишь американским и английским монополистам и находящимся под их покровительством германским промышленникам. Программа, принятая Советским Союзом и странами народной демокра-

тии, — это программа демократизации Германии, возвращения немецкого народа в семью миролюбивых народов, выгодная всем народам Европы, отвечающая тем целям, ради которых велась освободительная война против фашизма.

В своём заявлении восемь министров иностранных дел не провозглашают сепаратных действий, на которые безуспешно провоцируют их сепаратные действия западных держав. Советский Союз и демократические страны Восточной и Центральной Европы призывают к выполнению Потсдамских решений, призывают вернуться к четырёхсторонней политике союзников в Германии. Все вопросы — о демилитаризации Германии, о контроле над рурской промышленностью, об образовании всегерманского демократического правительства и взимании репараций с Германии — предлагается решать совместно, на четырёхсторонней основе.

Уверенные в том, что провозглашаемая ими политика в отношении Германии соответствует интересам всех европейских народов, участники Варшавского Совещания вновь приглашают западные державы вернуться на путь политики мира и международного сотрудничества.

«Только Советский Союз и государства народной демократии, как это видно из заявления,—говорил товарищ В. М. Молотов,— смогли дать такую программу по вопросам Германии, которая отвечает интересам всех народов и действительно служит делу мира, демократии и социализма».

Печать всех демократических стран, комментируя итоги Варшавского Совещания, особенно подчёркивала эту уверенность его участников в сочувствии и поддержке широких народных масс во всём мире. «Заявление восьми министров иностранных дел показывает,— писала болгарская газета «Отечествен фронт»,— что в Европе есть силы, способные обеспечить мир, что эти силы обладают необходимой для них смелостью, необходимыми морально-политическими и всеми другими средствами, способными пресечь замыслы поджигателей новой войны и не допустить осуществления нового сговора против жизни народов».

В первом пункте программы, которую приняло Варшавское Совещание, говорится о том, что должны быть проведены мероприятия, обеспечивающие завершение демилитаризации Германии. Эти мероприятия должны быть выработаны «по соглашению между Великобританией, СССР, Францией и США».

Сотням миллионов людей в Европе ясно, как велико значение этого требования. В течение века милитаристские силы Пруссии и Германии не раз ввергали народы Европы в кровопролитные войны. Задача демилитаризации Германии, провозглашённая в 1919 году версальскими «миротворцами», не была выполнена прежде всего потому, что она решалась односторонне. Версальский мир предусматривал лишь внешние гарантии мира, каковыми являлись сокращение численности германской армии, срытие укреплений, демилитаризация некоторых пограничных областей. Но Версальский мир не только не создал никаких гарантий в[illegible] три Германии против организаторов гер[illegible] ской агрессии, но предоставил неме[illegible] магнатам военной индустрии и юнкерам [illegible] рокие возможности для подготовки н[illegible] войны. Уроки истории говорят о том [illegible] германская военная индустрия, целиком [illegible] хранившаяся после военного разгрома [illegible] мании в 1918 году, оставленная в рука[illegible] же германских монополистов-милитари[illegible] стала фундаментом военной машины г[illegible] ризма. Огромную роль в её сохранен[illegible] развитии сыграл «золотой дождь» амер[illegible] ских кредитов.

Потсдамская программа по герма[illegible] вопросу предусматривала действит[illegible] полную и глубокую демилитаризаци[illegible] мании. Только демократические преоб[illegible] вания внутри Германии, только устран[illegible] монополистов и юнкеров от экономичес[illegible] и политического господства в стране и [illegible] новременная ликвидация военных отрас[illegible] германской индустрии могут реально обе[illegible] чить превращение Германии в миролюби[illegible] государство.

Известно, что эта задача, поставленная Потсдамскими решениями, игнорируется англо-американскими властями в Западной Германии. Демилитаризация Западной Германии не осуществлена. Собственность германских военных промышленников ревниво оберегается. Юнкерство сохранило свои поместья. К управлению промышленностью широко привлечены гитлеровские элементы, реакционные германские промышленники. Американскую политику в Германии делают, по свидетельству Генри Уоллеса, крупнейшие промышленники США, сохранившие свои картельные связи с германскими капиталистами. «Они дружественно относятся к бывшим нацистам,— говорит Уоллес,— которых они назначили на основные посты в правительстве и промышленности, чтобы отстранить германских антифашистов».

Лондонские решения о Германии закрепляют эту политику. Они отбрасывают в сторону задачу демилитаризации Германии. Больше того, они предусматривают восстановление военного потенциала Западной Германии и превращение её в военно-стратегическую базу так называемого Западного Союза, а точнее — в базу США в Европе.

Направленные к окончательному отделению Западной Германии решения лондонской конференции шести государств отнюдь не ставят задачи борьбы с возможным воз[illegible]ждением германского милитаризма. «При[illegible] невозможность втянуть в военно-страте[illegible]ские планы США и Великобритании всю [illegible]манию,— говорится в заявлении восьми [illegible]стров иностранных дел,— лондонское [illegible]щание стремится сделать базой этих [illegible]нов западные зоны Германии, отрывая [illegible] зоны от остальной Германии».

[illegible]етрудно видеть, какую опасность для [illegible] в Европе скрывают в себе эти лондон[illegible] решения. Западная Германия, военная [illegible]шленность которой будет, таким обра[illegible] встановлена при содействии амери[illegible] кредитов, станет снова потенциаль[illegible]нее таких своих соседей, как, напри[illegible]ранция. Западная Германия мыслится [illegible]-американскими политиками как пол[illegible]вный участник западноевропейского [illegible]нного союза, направленного против СССР [illegible]тран народных демократий. То обстоя[illegible]ьство, что это будет не вполне самостоя[illegible]ьное государство германских помещиков [illegible]апиталистов, а зависимое от их заокеан[illegible]их покровителей, только усиливает воен[illegible]ю угрозу, создаваемую в центре Европы.

Второй пункт программы, принятой в Вар[illegible]аве, требует установления на определён[illegible]ый срок контроля четырёх держав — Вели[illegible]обритании, СССР, Франции и США — над [illegible]рской тяжёлой промышленностью с целью [illegible]звития мирных отраслей рурской промыш[illegible]ленности и недопущения восстановления военного потенциала Германии.

Лондонские решения предусматривают совершенно иную политику в Руре. Они подчиняют экономику Западной Германии целям Соединённых Штатов Америки и Англии, ставя её в зависимость от проведения так называемого «плана Маршалла». США и Англия отнюдь не заинтересованы в возрождении мирных отраслей германской промышленности, опасаясь, что германские товары будут конкурировать с товарами английскими и американскими. Но народы Европы отнюдь не опасаются восстановления германской мирной промышленности, продукция которой может быть крайне полезной для целей восстановления европейской экономики.

Лондонские решения намечают установление такого «контроля» над Руром, который по внешности является международным, а на деле обеспечивает неограниченный контроль американских и английских монополий над Руром. Орган, который будет ведать только распределением рурской продукции (а отнюдь не производством), составляется так, что большинство голосов в нём прочно обеспечивается за США и Англией. Что же касается имущественных прав, то вместо передачи рурских угольных и металлургических трестов в собственность германского народа, Англия и США фактически оставляют тяжёлую промышленность Рура в своих руках, вне участия Франции и СССР в контроле над производством и вне какого-либо влияния германских демократических организаций.

Таким образом, в Лондоне подготовлена сделка между американскими и английскими монополистами, с одной стороны, и магнатами германской индустрии — с другой, что создаёт возможность восстановления военного потенциала Германии и создания очага новой немецкой агрессии.

«Американцы сделают всё возможное, — писала лондонская газета «Дейли Уоркер»,— для развития промышленного потенциала Западной Германии и для того, чтобы превратить германских капиталистов в своих союзников...»

Особенно ясно выявляется противоположность варшавского и лондонского решений в вопросе о политическом единстве Германии, о едином демократическом германском государстве. Проникнутые антидемократическим духом, решения лондонской конференции направлены на поддержку реакционных сил в Германии, на удобную для иностранного капитала федерализацию Германии.

Известно, что ещё на московской сессии Совета министров иностранных дел весной 1947 года делегации США и Англии, под предлогом «опасности» возрождения сильной центральной власти в Германии, воспре-

пятствовали принятию предложений делегации СССР об основных принципах будущего демократического общегерманского государства. Их не устраивала даже Веймарская конституция, существовавшая в Германии в догитлеровский период. На лондонской сессии Совета министров иностранных дел в ноябре — декабре 1947 года США и Англия вообще сорвали обсуждение вопроса о государственном устройстве Германии. Уже тогда, в 1947 году, было очевидно, что это поведение западных держав продиктовано их стремлением не допустить восстановления единой Германии, узаконить и увековечить её расчленение.

Между тем только единая демократическая Германия способна стать миролюбивой страной, и, наоборот, политическое расчленение Германии таит в себе угрозу делу мира в Европе. Эта мысль подчёркнута в третьем пункте программы, провозглашённой на Совещании восьми государств в Варшаве, в котором говорится о необходимости образования, «по соглашению между правительствами Великобритании, СССР, Франции и США, временного демократического миролюбивого общегерманского правительства из представителей демократических партий и организаций Германии — в целях создания гарантии от повторения германской агрессии».

Только в объединённой Германии немецкий рабочий класс, прогрессивные организации крестьянства и интеллигенции могут представить собой такую мощную силу, которая будет способна противостоять проискам кучки милитаристов, мечтающих о реванше, о новых войнах за передел мира. И, наоборот, раздробление демократических сил входит в задачу этих шовинистических и милитаристских элементов, составляющих меньшинство в немецком народе, но опирающихся на поддержку международного монополистического капитала.

Лондонские решения западных держав направлены к такому распылению демократических сил в Германии. По существу, Западной Германией будут управлять три военных губернатора, которым и поручается созыв ублюдочного «учредительного собрания» и образование марионеточного «правительства» Западной Германии. Германскому народу навязывается федералистическое устройство государства, при котором власть фактически принадлежит правительствам отдельных немецких земель. Временами средневековья веет от этой реакционной программы, противоречащей законам исторического развития. Идея восстановления единой Германии не может умереть в германском народе, но в условиях федерализации страны эта идея будет отдана в монопольное пользование немецких милитаристов, стремящихся к восстановлению Германии для господства над другими народами. «В результате этого поднимет голову идея реванша, усилится шовинизм, для которого в Германии имеется благоприятная почва, и создадутся условия для появления новых бисмарков или даже новых гитлеров».

Напоминая об этом неизбежном следствии политики раскола Германии, проводимой западными державами, варшавское заявле восьми министров иностранных дел под кивает, что уже сейчас немецкие ревизи стские элементы ведут разнузданную панию против Ялтинских и Потсдамски шений. Немецкие реваншисты, поощр действиями западных держав, уже ос лись поднять вопрос о пересмотре новы сточных границ Германии.

В этой связи особое значение приобр решительное и категорическое заяв восьми демократических государств с что польско-немецкая граница на Оде Западной Нейсе является незыбле границей — границей мира.

Премьер-министр Польши Ю. Ц вич в своей речи на митинге на варш аэродроме напомнил, что империали ские круги стремятся использовать Ге чию для раскола единства между тр великими державами, подписавшими П сдамское соглашение. Попытки «пересм ра» границ угрожают всеобщему миру. « ни особого славянского мира, ни особ англо-саксонского,— сказал Циранкевич ...граница на Одере и Нейсе является гра цей всеобщего мира».

С этим не может не согласиться всяк искренний сторонник укрепления мира с другой стороны, именно профессионалы поджигатели войны из рядов американс и английской реакции своей безответств ной болтовнёй о том, что граница по Одеру Нейсе ещё «не утверждена» сознатель подстрекают реваншистские элементы в Германии.

Варшавское заявление восьми министро иностранных дел настаивает на заключени

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Советское искусство—народное искусство

В. СУТЫРИН

Искусство в нашей стране является делом не только тех, кто непосредственно, своим творческим трудом, создаёт художественные произведения. Советское искусство с момента своего зарождения стало неотъемлемой частью великого общенародного дела, одной из важнейших областей общественной деятельности, целью которой являлось превращение бывшей царской России в могучую социалистическую державу.

Советская власть открыла широкие горизонты перед деятелями искусства, она показала, какие могучие источники художественного творчества существуют в социалистической стране. Литература и искусство развиваются и расцветают именно потому, что составляют неотъемлемую часть общенародного дела, потому, что художественное творчество своими корнями глубоко уходит в жизнь народных масс, потому, что его оплодотворяют великие идеи коммунизма.

Народная сущность советского искусства проявляется многообразно. Прежде всего самое содержание художественных произведений, находящих признание у народа, неразрывно связано с кровными интересами, с мыслями, чувствами и делами миллионов людей, строящих коммунистическое общество.

Одним из таких произведений является фильм о легендарном полководце эпохи гражданской войны Чапаеве. Картина впервые появилась на экране пятнадцать лет назад, но демонстрируется и до сих пор. Такую всенародную любовь фильм заслужил не только великолепной игрой актёров и выдающимся мастерством постановщиков, но прежде всего содержанием, которое нашло в этой картине яркую художественную форму.

Народ увидел на экране себя, свою героическую борьбу против белогвардейцев и интервентов, увидел талантливых полководцев, вышедших из его среды. Народ увидел в фильме, как партия Ленина—Сталина сплачивала революционные массы для защиты республики, создавала и воспитывала героев гражданской войны.

Искусство и литература страны социализма всегда черпали свои темы из общественной практики, из созидательной деятельности масс. Даже тогда, когда творческая мысль художника обращалась к истории — иногда к очень далёким временам,— искусство ставило перед собой цель — служить современности, помогать народу укреплять социалистическое государство и преодолевать все препятствия, стоящие на пути к коммунизму.

Период первых пятилеток для искусства был характерен тем, что тема труда заняла одно из важнейших мест в художественном творчестве. Романы Л. Леонова «Соть», М. Шагинян «Гидроцентраль», В. Катаева «Время, вперёд!» и другие литературные произведения отражали развернувшееся в нашей стране строительство социалистической индустрии. «Поднятая целина» М. Шолохова, «Бруски» Ф. Панфёрова показывали деревню, вступившую на путь колхозного строительства. Фильмы «Встречный» Ф. Эрмлера и С. Юткевича, «Иван» А. Довженко пьеса Н. Погодина «Поэма о топоре» рассказывали о героическом труде, о его социалистическом характере, столь ярко проявившемся уже в годы первых сталинских пятилеток.

Отечественная война, раскрывшая перед всем миром могучую силу советского государства и великий, благородный характер

От редакции. Ряд читателей высказал редакции пожелания осветить на страницах журнала «Славяне» характер искусства в Советском Союзе. Исполняя эту просьбу, редакция публикует статью т. В. Сутырина.

советского человека, нашла своё отражение в целом ряде произведений искусства. Успех «Молодой гвардии» А. Фадеева, «Непокорённых» Б. Горбатова, «Бури» И. Эренбурга, «Фронта» А. Корнейчука, «Великого перелома» Б. Чирскова и Ф. Эрмлера и многих других произведений коренится прежде всего в идейной сущности этих произведений. Картины советских художников «Краснодонцы», «Последняя граната», «Непокорённые», «Ночной бой», «Первый подвиг» и другие полотна, представленные на выставке, посвящённой 30-летию Советской Армии, отразили горячий патриотизм советского человека в дни Отечественной войны, величие его духа. Непримиримость к фашизму, самоотверженная готовность бороться с ним до последней капли крови, беззаветный героизм, рождённый стремлением отстоять созданный в упорном труде социализм, двигали советский народ и привели его к победе. И советские художники, тесно связанные с народом, показали эти движущие силы, показали источники победы и её всемирноисторическое значение.

Тема войны, которая велась в интересах всего прогрессивного человечества, не перестаёт интересовать деятелей советского искусства и в послевоенный период. Она привлекает писателя, кинематографиста, художника, музыканта, скульптора не только потому, что героика Отечественной войны неисчерпаема, не только потому, что советские люди вправе требовать от своего искусства наиболее полного и яркого отображения своей героической борьбы с немецким фашизмом, но также и потому, что международная реакция стремится к разжиганию новой мировой войны. Советское искусство не может, конечно, остаться в стороне от той борьбы, которую ведёт с поджигателями войны прогрессивное человечество во главе с Советским Союзом.

Послевоенная сталинская пятилетка направила основные усилия народа на возрождение страны, на восстановление хозяйства, на дальнейшее строительство коммунистического общества. Мирный созидательный труд снова становится основной темой искусства. Восстановление варварски разрушенных немецкими захватчиками городов и колхозов, заводов и фабрик, дальнейший подъём стахановского движения на предприятиях социалистической индустрии, развитие и успехи колхозной деревни — всё это составляет содержание современного советского искусства и определяет творческие задачи художников.

Кровная связь искусства с жизнью народа находит яркое выражение в партийности советского искусства.

Выдвигая принцип партийности литературы, Ленин ещё в 1905 году разоблачал лицемерие буржуазных идеологов, которые, состоя на службе у капитала, объявляли своё искусство свободным, независимым, не связанным ни с какими политическими интересами.

«Жить в обществе и быть свободным от общества,— писал Ленин,— нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания.

И мы, социалисты, разоблачаем это лицемерие, срываем фальшивые вывески,— не для того, чтобы получить неклассовую литературу и искусство (это будет возможно лишь в социалистическом внеклассовом обществе), а для того, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, *открыто* связанную с пролетариатом литературу».

Советское искусство во всех лучших своих произведениях выражает партийность не только в том, что ищет своё содержание в борьбе народа, в его социалистической творческой деятельности: партийность выражается и в том, что подлинно советский художник не может удовлетворяться бесстрастным изображением действительности; он со всей своей художнической страстностью вторгается в действительность для того, чтобы его творчество было великой общественной силой, чтобы оно было таким же действенным средством социалистического строительства, как и труд, создающий материальные ценности.

Марксизм-ленинизм учит: идеи, овладевающие массами, становятся материальной силой. Именно такой огромной материальной силой становится искусство, когда оно несёт свои идеи в массы, когда оно овладевает мыслями и чувствами миллионов людей.

Страстно вторгаясь в действительность, находя в ней новое, растущее, а рядом с этим старое, отживающее, но ещё цепляющееся за жизнь, советский художник помогает всему новому, прогрессивному преодолеть старое. Вот почему в отличие от тех буржуазных художников, которые видели своё призвание в том, чтобы творить, «добру и злу внимая равнодушно», советский художник пронизывает свои произведения публицистическим темпераментом и ищет такие формы выражения своих идей, какие делают наиболее ясной партийность его творчества.

Имея в виду литературу и искусство победившего народа, Ленин писал: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в её ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщённой героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, её силу, её будущность».

Великая Октябрьская революция, навсегда уничтожившая в нашей стране власть «верхних десяти тысяч», обеспечившая условия для культурного роста широчайших масс, создала такую литературу, такое искусство, о котором писал Владимир Ильич Ленин. Социалистическое искусство служит именно миллионам и десяткам миллионов трудящихся. Произведения художественной литературы печатаются и расходятся в огромнейших тиражах, кинофильмы смотрятся десятками миллионов зрителей, произведения искусства в нашей стране находят такой гигантский спрос, какой не может даже и сниться буржуазному художнику.

Октябрьская революция не только обеспечила трудящимся массам свободную жизнь, но и создала для них широчайшие возможности овладения всем культурным наследством прошлого. Для некоторых народов, находившихся при царизме в состоянии рабства и полного бескультурья, не имевших даже своей письменности, советское государство создало возможность строить свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, вооружив эти народы письменностью, организовав школы и вырастив кадры интеллигенции.

Успехи культурной революции, поднявшей из темноты к свету знания, к науке и искусству народные массы, позволили им впервые за свою многовековую историю приобщиться к сокровищам национальной культуры. Так, например, в течение пяти веков Навои — великого поэта и мыслителя узбекского народа — читали лишь немногие, а теперь его творчество стало доступным каждому узбекскому рабочему и крестьянину. Мало того: его творчество, переводимое на многие языки, стало достоянием и других народов Советского Союза. Торжественно отпразднованный в этом году юбилей Навои, как и праздновавшийся в прошлом году юбилей великого азербайджанского поэта Низами, показывает, что в Советском Союзе культура и искусство каждой нации на равных основаниях входят в общую сокровищницу социалистической культуры. Это единство многонационального искусства Советского Союза, эта величайшая его демократичность особенно показательны, если мы сравним с тем, что имеет место в странах капитализма.

Мог ли стать, скажем, Гёте достоянием широких народных масс в Германии, которую немецкий фашизм вернул к временам средневековья? По признанию многих англичан, сейчас Шекспира лучше всего знают в Советском Союзе, а не в Англии. В Советском Союзе Шекспира многократно издавали и издают, он занимает прочное место в репертуаре театров, о нём пишутся серьёзные исследования. Между тем в современной Англии лишь немногие театры изредка играют пьесы великого драматурга. В капиталистических странах фабрикуются специальные книги и фильмы «для народа». Назначение этих книг, фильмов, театральных и прочих зрелищ — разлагать, растлевать сознание масс, ослаблять их стремление к активной общественной жизни, уводить от борьбы за народные интересы.

Народность советского искусства проявляется ещё и в том, что творчество художников теснейшим образом переплетается с художественным творчеством самих народных масс. Великий русский композитор Глинка говорил: «Создаёт музыку народ, а мы, художники, только её аранжируем». Если эту теснейшую связь искусства с народом ясно видели передовые художники прошлого, если в народном творчестве они видели неисчерпаемый источник поэтического, музыкального и иного художественного творчества, то теперь, в Советской стране, огромное значение народного творчества понятно каждому советскому художнику. Связь искусства с его истоками стала столь непосредственной, что часто невозможно найти даже границу, которая отделяет так называемое профессиональное искусство от народного творчества.

Всего три года прошло с тех пор, как отзвучали последние выстрелы на полях сра-

жений и знамя Победы было водружено над фашистским логовом в Берлине. Но за этот короткий срок много уже успел совершить Советский Союз в деле восстановления и дальнейшего развития хозяйства. Перед советскими людьми сейчас стоит великая задача постепенного перехода от социализма к коммунизму. Чтобы разрешить эту задачу, требуется не только во много раз увеличить хозяйственную мощь государства, достигнуть такого уровня производительности труда, который обеспечит возможность осуществить принцип коммунизма «От каждого — по способностям, каждому — по его потребностям»; необходимо также навсегда, без малейшего остатка, уничтожить «родимые пятна капитализма», преодолеть пережитки прошлого в сознании людей. Переход от социализма к коммунизму, таким образом, требует проведения огромной работы по коммунистическому воспитанию народных масс, в первую очередь молодёжи.

Искусство в Советской стране является одним из важнейших средств коммунистического воспитания. Идеи, которые несут в себе художественные образы, оказывают неотразимое и глубокое влияние на мысли и чувства народных масс. Именно теперь, когда задача коммунистического воспитания приобретает особенно важное значение, возрастает и роль искусства в общественной жизни, а вместе с этим растёт и ответственность художника перед народом, государством и большевистской партией.

Центральный Комитет ВКП(б) повседневно направляет деятельность работников искусства, помогает им идти по пути служения народу. В послевоенный период ЦК ВКП(б) вынес ряд важнейших постановлений о литературе, театре, кинематографии и музыке.

В постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград», в сущности, были сформулированы те основные требования, какие предъявила партия деятелям советского искусства. Постановление напоминало, что «наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенности молодёжи и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя — его политикой». Об этом же говорилось и в постановлениях «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь». В связи с этим было выдвинуто требование непримиримой борьбы со всякими проявлениями безидейности в искусстве, с теориями, которые могут — тем или иным путём — увести художника от его политических задач, с тенденциями, направленными против важнейшего принципа советского искусства — партийности.

Важной вехой в борьбе большевистской партии за дальнейшее развитие искусства явилось постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба». На совещании деятелей советской музыки, проведённом Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), тов. А. А. Жданов развернул перед композиторами и музыковедами боевую программу их творческой работы.

Перед деятелями советской музыки поставлена почётная задача — развивать ту важнейшую традицию классиков русской музыки, которая заключалась в теснейшей связи с музыкальным народным творчеством и в стремлении через музыку выразить дух народа, его национальный характер; всячески приумножать классическое наследство, совершенствовать и обогащать музыкальный язык, бороться с формалистическими извращениями, с бессодержательной музыкой, рассчитанной на узкий круг эстетствующих гурманов.

Мы стоим, говорил тов. Жданов, «за красивую, изящную музыку, за музыку, способную удовлетворить эстетические потребности и художественные вкусы советских людей, а эти потребности и вкусы выросли неимоверно. Народ оценивает талантливость музыкального произведения тем, насколько оно глубоко отображает дух нашей эпохи, дух нашего народа, насколько оно доходчиво до широких масс».

«Задача заключается в том,— указывал тов. Жданов,— чтобы утвердить превосходство советской музыки, создать могучую советскую музыку, включающую в себя всё лучшее из прошлого развития музыки, которая отображала бы сегодняшний день советского общества и могла бы ещё выше поднять культуру нашего народа и его коммунистическую сознательность».

Советский Союз стал знаменосцем мировой культуры. Это вызывает законную гордость у советских людей, это придаёт новые силы художникам советского народа и воодушевляет их на создание произведений, достойных великой эпохи коммунизма.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Развитие славяно-русской археологии в СССР

Профессор Н. ВОРОНИН

I

Археологическая наука в СССР прошла большой и плодотворный путь развития. Можно без преувеличения сказать, что по сравнению с дореволюционной археологией советская археология — новая наука как по своим целям, так и по своим методам.

Дореволюционная археология не была, по сути дела, исторической дисциплиной. Точно отвечая своему названию, это была наука о древностях, о древних вещах, «вещеведение». Связанная своим положением при царском дворе, «Императорская археологическая комиссия» — центральное археологическое учреждение России — определяла и поддерживала это направление. Исследовались преимущественно те памятники, которые могли дать наибольшее количество вещей, особенно художественных: курганы, могильники, склепы, античные города юга и т. п. Центральные музеи накапливали огромные коллекции. Но ни научные труды, ни музейные экспозиции не показывали мир вещей как реальный исторический мир материальной культуры древности.

Однако передовые исследователи прекрасно понимали, какой неисчерпаемый новый источник исторического знания заключён в этих немых вещах. Среди этих учёных на первом месте должно быть названо имя выдающегося учёного, академика Н. Я. Марра, совместившего в своём лице языковеда, археолога, историка и пламенного революционера науки. Он возглавил основанную в 1918 году по декрету, подписанному В. И. Лениным, новую археологическую академию — Российскую академию истории материальной культуры (ныне Институт истории материальной культуры имени Н. Я. Марра АН СССР). Самым своим названием новое учреждение, сменившее старую Археологическую комиссию, определяло новое содержание и задачи археологической науки. Вещь теряла своё независимое бытие и становилась закономерным и важнейшим элементом культуры, а археология должна была стать исторической наукой, изучающей развитие общества на своём вещественном материале. Эта перестройка проходила в напряжённом перевооружении науки новым методом исторического материализма, острейшим оружием марксистско-ленинского учения об общественном развитии. Менялся и самый выбор объектов исследования, среди которых первое место заняли места древнейших поселений человека — от стоянок каменного века до древнерусских городов: эти памятники давали наиболее полную картину исторической жизни.

Новые вопросы, выдвигавшиеся новыми, углублёнными интересами советской археологии, неизбежно влекли за собой уточнение и совершенствование самой археологической методики и техники раскопок. Стремление к всестороннему освещению минувшей исторической жизни привлекло к сотрудничеству археологов с представителями других областей знания — этнографами, антропологами, технологами, архитекторами, геологами, ботаниками, зоологами, микроаналитиками и др. Всё это необычайно расширяло и углубляло возможности археологического анализа и исторических выводов.

Сами археологические раскопки приобрели целеустремлённый, планомерный характер, определяясь очерёдностью задач исторического исследования, конечной целью которого является создание предельно полной и точной древней истории народов нашей страны. Многие из них до Великой Октябрьской социалистической революции не имели своей письменности, а их происхождение и исторический путь были скрыты во мраке веков. Археологи выступили пер-

выми историками этих народов и вернули им их прошлое, их национальную историю. Раскопки ведутся ныне не только в центральных областях страны, но и на её дальних окраинах, освещая древнейшие судьбы народов Якутии и побережий Ледовитого океана, Сибири и Средней Азии.

Одним из показательных итогов работы советских археологов является создание ими наряду с капитальными историко-археологическими монографиями сводного, обобщающего труда по древней истории СССР, где освещён гигантский исторический путь нашей страны от появления человека и до возникновения Киевского государства. Характернейшей чертой этих работ является глубокое изучение внутренних закономерностей развития данного общества, внутренних импульсов, изменяющих облик его материальной и духовной культуры. Этот угол зрения позволил по-новому представить и весь исторический процесс. Если раньше его действенными рычагами представлялись разнообразные перемещения и исчезновения племён, завоевания и влияния, то теперь все эти явления заняли подчинённое место по отношению к основе прогресса — развитию материальных производительных сил общества, с которым связано и изменение облика материальной культуры, изучаемой археологами. Это позволило поставить на место «смутного коловращения племён», каким представлялась старым археологам древняя история нашей страны, стройную концепцию автохтонного развития древних обществ, переходивших с одной исторической ступени на другую.

При очерченном быстром развитии археологической науки в нашей стране естественно углублялась её специализация и дифференциация. Ныне она является фактически совокупностью отдельных специальностей, связанных единством исторического метода и различных по материалу и методике исследования. Среди этих специальных отраслей советской археологии видное место принадлежит изучению славяно-русских древностей I и II тысячелетий нашей эры.

Естественно, что в рамках краткой журнальной статьи можно дать лишь весьма беглое и эскизное представление о проделанной в этой области археологии большой и многосложной работе.

II

Современная славяно-русская археология является достойной преемницей лучших традиций старой русской археологии, связанных с именами таких учёных, как В. В. Хвойко и Д. Я. Самоквасов, В. И. Сизов и А. А. Спицын. Именно в их трудах прорастала мысль об историческом осмыслении археологических памятников и о превращении вещи в полноценный исторический источник. Так, А. А. Спицын смело решал проблему расселения славянских племён на основе археологических данных. В. В. Хвойко предвидел связь памятников начала нашей эры с историей славянского этногенеза; он же начал систематические раскопки в древнерусском городе Белгородке и показал, какие новые источники даёт почва древних городов Руси для времени, уже обильно освещённого письменными памятниками. Д. Я. Самоквасов обратил внимание археологов на научное значение мест древних поселений — городищ.

Однако интересы этих учёных были связаны преимущественно с поздним временем, непосредственно предшествующим образованию Киевского государства, и с археологическими памятниками древней Руси. В ту пору проблема происхождения и формирования восточного славянства оставалась в руках историков и лингвистов, рассматривавших славян, согласно господствующей индоевропейской теории, как поздних пришельцев на восточноевропейской равнине: считалось, что богатейшее культурное наследие скифов и античного Причерноморья не имеет никакого отношения к их культуре.

Советские археологи (П. Н. Третьяков, М. И. Артамонов, А. Д. Удальцов, Б. А. Рыбаков и др.), руководясь новыми методологическими принципами и историко-лингвистическими трудами Н. Я. Марра и его последователей, помогли осветить древнюю историю восточного славянства ярким светом. Широкое исследование новых многочисленных памятников, критическое освоение археологического наследства дореволюционной науки, обследование неизведанных исторических территорий — всё это дало основание предполагать, что славянский этногенез являет собой не картину позднего «расселения» славян из мнимой «прародины», затерянной где-то в южной Прибалтике, но как уходящий своими корнями в глубокую древность процесс постепенной консолидации

исторически связанных между собой племён. Так, созданная ныне рабочая историческая концепция происхождения славян учитывает роль в их формировании древнейших земледельческих племён Восточной Европы, оставивших памятники так называемой «трипольской культуры», далее — роль скифских земледельческих племён, создавших бо́льшую однородность культуры на широкой периферии античного Причерноморья. Специальные исследования позволяют также думать, что восточное славянство формировалось не только в зоне Среднего, но и Верхнего Поднепровья. Таким образом, и хронологические и территориальные рамки славянского этногенеза были значительно раздвинуты, а самый процесс приобрёл прочные корни в древнейшей истории Восточной Европы.

Памятники первых веков нашей эры, так называемые «поля погребений», изученные на обоих берегах Днепра и далее на западе, являются, повидимому, связующим звеном между культурой земледельческой Скифии и собственно славянскими «антскими» древностями. Это пора глубоких и прочных связей с Римом, отражённых в обилии кладов римских монет II—IV веков в среднем Поднепровье и многочисленных находках предметов римского происхождения. Это—время первых упоминаний об антах, которые выступают в IV—VII веках уже как собирательное понятие для «несметных племён» восточных славян. Изучая антскую проблему, советские археологи разрушили псевдонаучную расистскую теорию о «готском государстве» и «готской культуре» на юге России: «готские древности» оказались плодом местной культуры. Ядро антского племенного союза совпадало, повидимому, с территорией позднейших полян. Суждение об антской культуре пока затруднено, так как ни одно из поселений этой поры ещё не подвергнуто археологическим раскопкам. Однако есть основания утверждать, что это была достаточно высокая культура, выросшая на основе древнейших культурных традиций Причерноморья и Поднепровья; анты имели развитое пашенное земледелие и скотоводство, знали искусство обработки металла и ювелирное дело, славились как искусные и храбрые воины. Наряду с антским ядром археологические памятники намечают со второй половины I тысячелетия особые племенные группы — северян, вятичей и радимичей, далее, на север — территории кривичей и словен новгородских, а также колонизационные славянские потоки VII — IX веков на север, к Волхову, и на северо-восток, в сторону волго-окского междуречья. Эти племена, жившие в различных естественных и исторических условиях, первоначально значительно отличались по уровню хозяйственного и общественного развития: племена Поднепровья быстро шли по пути прогресса; северные племена дольше сохраняли патриархальные устои общественного строя. Однако к концу I тысячелетия эти различия в значительной мере стираются, и этническое и культурное сплочение славянских племён подготовляет почву для образования Киевского государства.

Эта концепция восточнославянского этногенеза является пока очень широко поставленной и в ряде звеньев уже прочно аргументированной рабочей исторической гипотезой. На отдельных её участках идут плодотворные критические споры, другие моменты требуют новых археологических исследований. Но несомненными остаются основные положения, что восточнославянские племена связаны глубочайшими генетическими связями с древнейшим населением Восточной Европы и что история постепенного формирования их этнического и культурного единства является предисторией создания Киевского государства и древнерусской культуры.

Недалёк тот день, когда в итоге новых исследований и раскопок история славянского этногенеза будет уточнена и упрочена во всех своих звеньях.

III

Изучение материалов курганных могильников и древних поселений позволило археологам с достаточной полнотой охарактеризовать различные стороны процесса разложения патриархально-родового строя у славянских племён, от изменений хозяйственного базиса общества — победы пашенного земледелия и быстрого развития ремесла и торговли — до перемен в социальном строе и религиозных представлениях. Эти исследования показали формирование классов древнерусского общества — основы дофеодальной, а затем и феодальной государственности.

В свете этих работ рассыпалась в прах «норманская теория» происхождения русского государства и его культуры, и теперь

ни о какой «норманской колонизации» Восточной Европы не приходится говорить. Старая Ладога, считавшаяся своего рода варяжской базой на подступах к внутренним областям Руси, в свете новейших раскопок предстаёт как древнейшее славянское поселение Приладожья VII—VIII веков. Точно так же и «культурные влияния» соседних стран, которые в дореволюционной науке представлялись главнейшими источниками русской культуры X—XI веков, в результате углублённого изучения археологического материала нашли своё подлинное место. Киевская Русь, являвшаяся узлом культурно-торговых связей арабского Востока, романского Запада, Царьграда и Византийской империи, брала из их культуры то, что отвечало её нуждам и вкусам, и не просто брала, но коренным образом перерабатывала взятое в нечто новое, русское. Эта активность, самостоятельность и творческая энергия русской культуры опирались не только на многовековые культурные традиции восточного славянства, но и на быстро росшую новую культуру феодального ремесленного города.

Археологическое изучение древнерусских городов также является новой страницей, вписанной советскими учёными в историю науки. В дореволюционное время к этой теме подходили лишь единичные исследователи, начавшие раскопки в Киеве, Старой Ладоге, Белгородке. Начиная с 30-х годов работы наших исследователей (М. К. Каргера, В. И. Равдоникаса, А. В. Арциховского, Б. А. Рыбакова, Н. Н. Воронина и др.) охватили почти все главнейшие центры древней Руси: Киев, Чернигов, Вщиж, Переяславль-Южный, Вышгород, Новгород Великий, Псков, Старую Рязань, Суздаль, Владимир, Ярославль, Переяславль Залесский, Муром, наконец самую Москву. Эти раскопки принесли богатейший материал, освещающий впервые в нашей науке историю возникновения, развития и материальной культуры русского города и позволяющий говорить о своеобразных областных чертах культуры эпохи феодальной раздробленности.

История возникновения русских городов предстаёт перед нами в ряде интереснейших вариантов. Иногда город развивается на месте древнейшего дофеодального поселения, как, например, Киев, Старая Ладога или Псков; иногда феодальный город развивается рядом с оставленным древним городищем, как Новгород Великий, Ростов или Смоленск; иногда он возникает первоначально как княжеский военный пункт на новом месте, определённом экономическими и стратегическими обстоятельствами, как Владимир или Ярославль.

Но главный признак древнерусского города — его ремесленно-торговая природа. Огромный фонд изделий городских ремесленников, их жилища, орудия и мастерские свидетельствуют о высоком развитии ремесленной промышленности в X—XIII веках, её детальной специализации и, возможно, о наличии ремесленных объединений. Изучение всех этих материалов позволяет определить социальную природу ремесленников, их зависимость или свободу от феодального хозяйства, их связь с внегородской периферией и взаимодействие городского ремесла с ремеслом деревенским и т. д. Это высокое развитие ремесла являлось основой самостоятельности и творческой энергии древнерусской культуры, основой военного и политического могущества Руси, снабжавшей своих воинов первоклассным боевым снаряжением и создавшей руками своих мастеров могучие крепости.

Раскопки в ряде городов вскрыли остатки этих монументальных боевых твердынь Руси, каковы, например, мощная каменная стена новгородского «острога» середины XIV века с величественными башнями, или белокаменные укрепления владимирского детинца конца XII века, или Боголюбовского замка. В интересных вариантах предстаёт и более характерная для русского инженерного искусства система деревянно-земляных сооружений, изученная в Старой Рязани, Райковецком городище на Украине и в других местах.

Значительный материал собран по истории и типологии городского жилища. В нём с особенной силой сказываются строительно-бытовые традиции славянского домостроительства: полуземляночного на юге и срубного на севере. Нам известны теперь и полуземляночные жилища киевских горожан XII—XIII веков и их исторические предки — жилища городищ Поднепровья I тысячелетия нашей эры, интереснейшие постройки патриархально-общинного посёлка у д. Березняки, на верхней Волге, IV—V веков нашей эры, большие дома древнейших насельников Старой Ладоги VII века, многочисленные рубленые дома новгородских ремесленников XI—XIV веков и многие другие.

Раскопки вскрыли также ряд примечательных особенностей городского благоустройства. Выдающееся значение имеет изучение многослойных напластований деревянных уличных мостовых в Новгороде, древнейшие из которых восходят к X — XI векам, опережая в этом отношении города средневекового Запада. Новгород оказался также передовым городом в устройстве ещё в XI веке водопроводов и дренажных систем, открытых не только на территории княжеского Ярославова двора, но и в других районах города.

Многочисленны и разнообразны материалы, рисующие торговые и культурные связи древнерусских городов с ближайшими соседями и передовыми культурными центрами средневекового мира. Археология даёт и здесь неоценимые и обширные дополнения к скудным сведениям письменных источников, определяя состав ввоза и вывоза, причём выясняется, что последний был весьма значителен; известные дрогичинские товарные пломбы со знаками различных княжеских домов свидетельствуют об интенсивности внешней торговли.

С каждым годом растут и обогащаются наши сведения о самых разнообразных сторонах культуры и быта древнерусского города. Исключительные по своему размаху раскопки 1947 года в Новгороде дали, например, огромную коллекцию деревянных изделий, среди которых многочисленные счётные бирки, украшенные резным орнаментом деревянные сосуды, части новгородских ладей и судов, бытовые предметы с надписями и метами их владельцев, в том числе индивидуальная колодка для изящной женской обуви с именем заказчицы, и многое другое.

Не только изделия и постройки интересуют археологов: собираемые в процессе раскопок городов многочисленные костные и растительные остатки после их определения специалистами дают точнейший статистический материал о составе домашнего скота, охотничьей и рыболовной добычи, культурных и диких злаков и пищевых растений. Характерная для средневековья картина связи древнерусского горожанина с сельским хозяйством и лесными промыслами приобретает вполне реальное и определённое для данного места и времени содержание.

Археологи вскрывают целые страницы в истории городов, волнующие своим драматизмом и реальностью. Таковы, например, раскопки Десятинной церкви, позволившие восстановить картину захвата Киева монголами и трагической гибели последних защитников города, собравшихся в храме и погребённых под его развалинами. В Киеве раскрыты целые участки погибших в огне пожара ремесленных кварталов, со скелетами людей, павших на родных пепелищах. Раскопки маленького городка или замка Райки (под Бердичевом) дали новую страшную иллюстрацию к событиям той же тяжкой годины монгольского нашествия: население городка было полностью уничтожено, и его площадь была буквально устлана скелетами воинов и ремесленников, женщин и детей. Интереснейший вещевой инвентарь этого городка, лежавший много веков под землёй, попал в руки исследователей.

Гораздо слабее изучены сельские поселения древней Руси, жизнь которых мы знаем почти исключительно по курганным могильникам. Их исследование позволяет устанавливать дольше сохраняющиеся в деревне те или иные племенные особенности, развитие социальной дифференциации крестьянства, черты его хозяйственной жизни, быта и обрядности. Однако и здесь новая, утончённая методика изучения массового материала открыла много новых фактов. Так, например, микроизучение тысяч экземпляров идентичных бронзовых деревенских украшений привело к определению изготовлявших их деревенских ремесленных мастерских и сфер сбыта их продукции. Естественно, что подобных важнейших исторических наблюдений нельзя сделать ни по каким письменным источникам.

Славяно-русская археология теперь занимается и изучением более поздних периодов русской культуры. Раскопки в Москве и городах Московского княжества — Звенигороде и Верее — дали первые коллекции вещей XIII—XVII веков. Московские раскопки принесли интереснейшие факты по быту и производству московской гончарной слободы и расселению ремесленников на устье Яузы.

IV

Среди памятников русской древности особое место занимает архитектура, едва ли не наиболее ярко раскрывающая перед глазами историка картину творческой мощи и самостоятельности древнерусской культуры. В этой области исследования работали и соб-

ственно археологи (М. К. Каргер, Н. Е. Макаренко, Н. Н. Воронин, Б. А. Рыбаков и др.) и архитекторы, воспринявшие археологические методы изучения памятников архитектуры. Эта работа обогатила науку новыми выдающимися открытиями и историческими выводами.

Немало новых интереснейших страниц вписали археологи в историю каменного зодчества X—XIII веков. В Киеве были полностью вскрыты основания древнейшего каменного храма на Руси — Десятинной церкви конца X века. Киевский Софийский собор обогатился раскрытием великолепных мозаичных, майоликовых и инкрустированных полов, торжественного митрополичьего трона и седалищ клира в алтаре; расчистка росписи открыла сюиту прекрасных фресок XI века и в том числе портрет семьи Ярослава Мудрого; изучение стен и кладок храма вместе с анализом древнейших рисунков дало возможность документальной реконструкции первоначального облика здания. Велись также работы по изучению Софийских соборов Полоцка и Новгорода. Во всех названных памятниках нас поражает коренная русская переработка византийских «образцов» и переосмысление их художественных принципов, органическая связь этого пышного и величественного искусства с культурой и идеологией молодого русского государства. Выявляются и общие стилистические черты этих памятников, свидетельствующие об единстве материальной и художественной культуры Киевской Руси, ставшей источником последующего развития русского зодчества периода феодальной раздробленности XI — XIII веков.

Исследования памятников этого исторического периода дали ещё более значительные и интересные результаты. Советские археологи и архитекторы обратились к тщательному пересмотру и изучению сохранившихся памятников и к поискам новых исчезнувших зданий, сосредоточиваясь на исследовании отдельных областных школ. В итоге этих работ, выявивших серию новых зданий XI—XIII веков, вскрылась картина дальнейшего развития и переработки киевского художественного наследия местными зодчими русских княжеств, выявился процесс создания нового, строгого и лаконичного архитектурного стиля, изменение самой архитектурной тематики, связанные с победой феодального строя.

Открылось и исключительное богатство местных оттенков и своеобразных черт архитектурного искусства и технических приёмов в разных областях феодальной Руси. В Киеве дольше жили традиции пышного и представительного стиля X—XI веков, осложнявшие разработку новых архитектурных тем: зданий феодального двора, придворного храма, небольшого собора монастыря и удельной столицы, приходской церкви горожан. Близким черниговскому было зодчество Волыни. На её северной окраине, в Гродно на Немане, мастера разработали богатейшую систему полихромного убранства фасадов майоликовыми плитками и инкрустациями из полированного гранита. В Галиче архитекторы перешли к технике белокаменной кладки и были хорошо знакомы с системой убранства зданий резным камнем. Полоцкий зодчий Иоанн дерзнул переосмыслить самую конструкцию храма, уподобив его высокой, ступенчато вздымающейся башне. Открылись примечательные особенности смоленского зодчества, являющегося как бы связующим звеном между архитектурой Поднепровья и Новгорода. Заново изученное владимиро-суздальское зодчество, прославленное такими жемчужинами русского гения, как храмы Покрова на Нерли и Дмитриевский собор во Владимире, пополнилось таким выдающимся памятником, как белокаменный ансамбль Боголюбовского дворца, в убранстве которого сочетались резьба по камню и металлопластика, фреска и майолика.

Все эти новые факты истории древнерусского зодчества в сочетании с богатейшими археологическими материалами, освещающими различные стороны русской жизни, свидетельствуют о высоком уровне культуры древней Руси. Начальный период феодального дробления Руси, как это ясно теперь, был временем дальнейшего культурного прогресса. Киевские традиции ремесла, просвещения и искусства распространились в это время по всей территории древней Руси — от Гродно до Мурома, от Причерноморской Тмутаракани до Волхова и Ладожского озера. Новые города, перенимавшие высокое культурное наследство Киевской Руси, плодотворно и стремительно развивали и обогащали его.

ПРОТИВ КЛЕВЕТНИКОВ и ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Кто защищает военных преступников

Польское общественное мнение справедливо возмущено позицией, занятой английскими официальными представителями в вопросе о выдаче Польше военных преступников, числящихся в списках организации Объединённых наций.

Наказание военных преступников, как это подчёркнуто в решениях Московской конференции, является необходимым условием для укрепления мира и безопасности народов, для искоренения остатков фашизма. Покровительство военным преступникам со стороны Англии и, в равной мере, Соединённых Штатов Америки находится в вопиющем противоречии с интересами демократии и мира.

Недавно английские власти отказали Польше в выдаче военного преступника Деринга, хотя ещё в конце апреля текущего года соглашались отправить Деринга в Польшу для суда над ним. А сурового суда он заслужил своими кровавыми делами. Человечество никогда не забудет гитлеровский концентрационный лагерь Освенцим, где нашли мученическую смерть сотни тысяч патриотов из всех европейских стран. Известно, что в Освенциме, помимо массового уничтожения людей, гитлеровские изуверы с докторскими дипломами занимались псевдонаучными экспериментами, испытывая на заключённых химические и бактериологические средства уничтожения и т. д. Одним из таких «врачей»-убийц был Владислав Деринг, который лично производил «опыты», приведшие к смерти и увечьям сотен заключённых.

После изгнания гитлеровцев из Польши Деринг бежал в Италию и поступил на службу к Андерсу. Вместе с Андерсом Деринг прибыл в Англию, где был опознан бывшими узниками Освенцима и занесён в списки военных преступников Польши, Чехословакии и Франции.

Английские власти сначала не отказывались выдать полностью разоблачённого преступника, но затем круто изменили своё решение, требуя «дополнительных данных» о виновности Деринга, хотя преступления этого фашистского убийцы не вызывают никаких сомнений.

Если военный преступник Деринг, по уверению английских властей, находится в лондонской тюрьме, то другой крупный фашистский преступник, выдачи которого с полным основанием требует польское правительство, Генрих Копф, занимает в настоящее время пост премьер-министра Нижней Саксонии (английская зона).

Английские оккупационные власти благоволят к Копфу. Он—один из постоянных советников английской администрации. Ему было поручено составление «конституции Нижней Саксонии». Лорд Пакенхэм, английский министр по делам оккупационной политики в Германии, от имени правительства сказал о Копфе буквально следующее: «Я испытываю величайшее доверие к премьер-министру Копфу и считаю его одним из руководящих деятелей нынешней Германии».

Генрих Копф включён за № 1150/6766 в список военных преступников «а», т. е. в список преступников, виновность которых является абсолютно доказанной.

Кто же такой Копф? В 1939 году Копф находился на территории оккупированной гитлеровцами Польши в чине «зондерфюрера» и в должности комиссара по делам конфискованного имущества поляков и евреев. Согласно показаниям многочисленных свидетелей, как поляков, так и немцев, Копф жестоко преследовал противников гитлеровского режима, участвовал в массовой отправке их в концентрационные лагеря и конфискации их имущества.

Любовь Копфа к гитлеровскому режиму возрастала по мере того, как росло имущество, награбленное им лично для себя. Свидетели указывают, что, будучи в Польше,

Копф подчёркивал свою принадлежность к гитлеровской партии, появляясь не иначе, как с нацистским значком.

Французская газета «Ордр де Пари» сообщает, что Копф руководил насильственной отправкой рабочих Ченстохова на немецкую каторгу. Та же газета приводит факты, свидетельствующие о работе Копфа в гестапо. На работу в гестапо Копф устроил и своего сына. Как видим, перед нами законченный портрет отъявленного фашиста. Тем не менее английские власти считают возможным оправдать Копфа и даже назначить его на руководящий пост в Западной Германии.

Покровительствуя военным преступникам и врагам демократической Польши, реакционные круги Англии проявляют крайне враждебное отношение к тем полякам, которые выразили желание порвать с реакционными эмигрантскими кругами и вернуться на родину.

Недавно в Польшу прибыли из Англии 1800 солдат и офицеров польской армии. Репатрианты рассказали о тех многочисленных препятствиях, которые строили английские власти, чтобы помешать полякам вернуться в демократическую Польшу. Репатрианты подвергались издевательствам, им угрожали различными карами, многие подверглись избиениям. В течение нескольких месяцев репатрианты в ожидании отправки жили в неотапливаемых бараках, куда их поместили в расчёте, что нечеловеческие условия заставят репатриантов отказаться от возвращения на родину.

В Саутгемптоне, где проводилась посадка, во время таможенного осмотра у репатриантов отобрали все наиболее ценные вещи.

Грубость и издевательства английских военнослужащих не прекращались и на пароходе. Репатрианты рассказали, например, что английский офицер позволил себе ударить беременную жену одного из репатриантов. Этот случай переполнил чашу терпения. На пароходе вспыхнул настоящий бунт, который удалось ликвидировать лишь в результате вмешательства польского коменданта.

Отношение некоторых английских кругов к демократической Польше можно проиллюстрировать также и на таком примере. Несмотря на неоднократные требования польского правительства, английские оккупационные власти в Германии отказываются под различными предлогами вернуть на родину польских детей, вывезенных во время войны гитлеровцами в Западную Германию.

Лживые басни

Говорят, что на английском языке неудобно произносить слова «принудительный труд». Но всем известно, что в британских владениях Малайе, Южно-Африканском Союзе, Кении и др. «процветает» не только принудительный, но и, в буквальном смысле, рабский труд.

Английский политический обозреватель Уикхэм Стид выступил недавно с обзором о принудительном труде. Однако сей джентльмен не затронул вопросов труда в своей собственной стране. Он занялся поисками принудительного труда в... СССР и славянских странах.

Для того чтобы выполнить возложенную на него миссию, английский обозреватель основательно перерыл лондонские архивы и, в конце концов, обнаружил в старом комплекте журнала «Нью стейтсмен энд нейшн» рецензию на вышедшую давным-давно в Англии клеветническую книгу о труде в СССР, которая, как признаётся сам Стид, вызвала в своё время энергичный протест в Англии. Но это не смутило лондонского обозревателя. Весь свой обзор он построил на этой книге, предлагая читателям на слово поверить его антисоветским измышлениям...

Но не все англичане принимают на веру то, что ныне изрекают английские политические обозреватели... Лондонцам, например, достаточно было выглянуть в окно, чтобы убедиться, чем вызваны пространные инсинуации клеветника Стида. В эти дни столица Англии жила событиями, связанными с забастовкой докеров. По улицам ходили пикетчики. В стране только что было введено чрезвычайное положение. Правительство получило право принимать любые меры, которые оно считает необходимыми, в том числе использовать войска для «поддержания порядка», а также производить аресты любых лиц без судебных ордеров.

Что же произошло в Англии?

В середине июня забастовало 20 тысяч докеров. Они бросили работу в ответ на репрессии, применённые администрацией к одиннадцати докерам, которые отказались производить некоторые работы без дополнительной оплаты.

Рабочий класс Англии, как и других капиталистических стран, в ходе многолетней и упорной борьбы завоевал законное право на стачку для отстаивания своих интересов. Но вот лейбористские лидеры решили ликвидировать это право. И они прибегли к тем же методам, что и Уикхэм Стид. Они занялись клеветой, а за «аргументами» обратились к архивариусам. Чрезвычайное положение в стране было введено в соответствии с законом 1920 года.

Лондонская печать отмечает, что в последний раз чрезвычайное положение в Англии было введено в 1926 году консервативным правительством Болдуина. Тогда происходила всеобщая забастовка, и консерваторы оправдывали чрезвычайные меры тем, что якобы «создалась угроза жизни общества». Лейбористские лидеры не без основания разоблачали тогда политику консервативного правительства, обвиняя его в том, что оно использует государственный аппарат для борьбы против людей труда. Теперь у власти в Англии стоят лейбористы. И они применяют тот же закон, устанавливают те же реакционные чрезвычайные полномочия и направляют весь аппарат государственного насилия против небольшого отряда рабочего класса Англии — английских докеров, которые борются лишь за свои элементарные права.

В свете этих фактов становится совершенно ясным, зачем понадобилось английской официальной пропаганде распространять лживые басни о принудительном труде в СССР и дружественных ему странах народной демократии.

Под покровом лондонских туманов

Редактор бюллетеня «Центральноевропейский обозреватель», некто Кодичек, решил недавно поделиться на страницах своего издания, кстати сказать, выходящего на Британских островах, воспоминаниями о том, как организовывались во время войны лондонские радиопередачи на чешском языке.

Злобно нападая на чехословацкую демократию, сей редактор превознёс до небес «заслуги» британского вещания, которое в своих передачах на чешском языке усиленно пропагандировало реакционеров и, в частности, Дртину и Странского.

Но это — не всё. Разоткровенничавшийся лакей подвёл своих хозяев, заявив, что лондонское вещание на чешском языке (официально выдававшееся за голос чехословацкой общественности, которой англичане предоставили якобы лишь технические средства) было на самом деле «чисто британское предприятие». «Те из нас, — пишет он, — кто входил в чехословацкое отделение, принадлежали к частям британской вспомогательной службы и находились на британском содержании».

Воспоминания Кодичека о верной службе иностранным интересам имеют не только историческое значение: чехословацкие реакционеры верны им и поныне. Известно, как рекламировавшийся лондонским радио Дртина, став после освобождения Чехословакии министром юстиции, старательно выгораживал шпионов и предателей, действовавших по заданиям иностранных разведок, и вкупе с другими реакционными членами правительства саботировал предложения коммунистов о дальнейших демократических преобразованиях страны. Дртина, воспетый лондонским радио, питал надежду, что с помощью иностранных государств удастся повернуть колесо истории вспять. Не вышло! Чехословацкий народ в февральские дни разоблачил шайку шпионов и предателей, а сам Дртина должен предстать перед судом народа.

Главарь действовавшей в Чехословакии шпионской банды, бывший генеральный секретарь народно-социалистической партии, Крайна бежал в Лондон. Вместе с ним в Лондоне укрылись Прохазка, Кочвара, Ви-

лим, Годжа и другие изменники чехословацкого народа. Под покровом лондонских туманов бежавшие реакционеры рядятся в тогу демократов. Разрабатывая на тайных совещаниях новые шпионские планы, они, в целях дезориентации общественного мнения, в публичных выступлениях клянутся в верности свободе и демократии.

На недавнем собрании реакционеров, бежавших из Чехословакии, присутствовали члены английского парламента, представляющие лейбористскую и консервативную партии. На этом собрании английские покровители чехословацких реакционеров единодушно поносили обновлённое чехословацкое правительство.

Всем памятны репрессии, которым руководство лейбористской партии подвергло группу лейбористов, пославших приветственные телеграммы итальянским социалистам перед выборами. В посылке телеграммы было усмотрено вмешательство в итальянские дела. Однако когда член парламента, представитель лейбористской партии, Эванс публично оклеветал законное правительство Чехословакии, лейбористское руководство этого... не заметило. Очевидно, помешали лондонские туманы.

«Сие от них не зависит»

Антверпенская реакционная газетка «Метрополь» выступила недавно со статьёй, полной злобных выпадов против Советского Союза и стран народной демократии. Потеряв всякое чувство смешного, газетка потребовала... не признавать существующего положения вещей ни в СССР, ни в Польше, ни в Чехословакии, ни в Болгарии.

Как видно, антверпенской «Метрополь» явно не дают покоя лавры бывших гитлеровских листков. Можно напомнить, например, что около 12 лет назад с подобными же требованиями по отношению к СССР выступил гитлеровский официоз «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспонденц». Товарищ Сталин, выступая с докладом на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 года, напомнил в связи с этим один из рассказов великого русского писателя Щедрина, в котором выведен тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого.

Этот бюрократ, заметив на горизонте открытую несколько веков назад Америку, возмутился и положил резолюцию: «Закрыть снова Америку». Сказав, что господа из «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспонденц» со своим требованием «закрыть СССР», как две капли воды похожи на щедринского бюрократа, товарищ Сталин добавил: «...«закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьёзно, то «сие от них не зависит»...»

История показала, что́ стало с теми, кто попытался «закрыть СССР». Но господа из «Метрополя» ничему не научились. Они всё ещё пытаются «не признавать существующего положения вещей», отрицать факты. Но «сие от них не зависит». Народы Европы (в том числе и бельгийский народ), которым Советский Союз принёс освобождение от фашистской тирании, видят в лице СССР надёжный оплот мира. Советскую политику мира и прогресса не опорочить в глазах народов никакими усилиями господ из «Метрополя», сколько бы они ни старались.

Трудовая доблесть советских казаков

П. НИКИТИН

Дон—в прошлом колыбель казачьей вольницы, давший Ермака Тимофеевича, Степана Разина, Кондратия Булавина, а в настоящем — родина прославленных Героев Советского Союза: генерал-полковника Лелюшенко, генерал-майора Фесина, казаков Гулаева, Колесникова, Скрылева и многих других героев Великой Отечественной войны, бесстрашно громивших немецких оккупантов в смелых рейдах по тылам противника.

Степи Дона славятся высокими урожаями, стадами тонкорунных овец, табунами лучших в мире верховых лошадей, высокой механизацией производства зерна. Двенадцать Героев Социалистического Труда — звеньевая Романченко, бригадир тракторного отряда Васильев, директор Целинского зерносовхоза Бамбиндра и другие,—тысячи казаков и казачек, награждённых орденами и медалями за мастерской, стахановский труд на полях области, — яркое свидетельство того, что у казаков военная доблесть и слава неотделимы от доблести трудовой. У многих демобилизованных из армии, как у председателя колхоза «15 лет Октября» Георгия Стрельникова, рядом с боевыми наградами засверкал орден Ленина, полученный им за то, что в засушливом году его колхоз снял по 180 пудов яровой пшеницы с гектара.

Стахановским трудом снова отмечены дела простых людей. Над колхозными полевыми станами, куда на лето переселяются работающие в поле, над вагончиками тракторных бригад, разбросанных по буграм, полощутся кумачёвые лозунги: «Хлеб — наше могущество и сила. Вырастим стране обильный урожай! Сдержим наше слово, данное в письме товарищу Сталину!» Весною казаки и казачки, механизаторы и специалисты колхозных станиц и хуторов подсчитали свои возможности с учётом новой техники, которая пришла в станицу, и новых сил — воинов, вернувшихся из армии по демобилизации, — и дали слово товарищу Сталину вырастить сто- и стапятидесятипудовый урожай.

Слово у казаков и казачек не расходится с делом!

Я побывал и на юго-востоке области — в Заветном и Ремонтном, и на Северном Дону — около Вешенской, — и всюду хлеба отменные, высокие, ровные. Со стариками-опытниками мы «бросали метровку». На квадратном метре ржи и пшеницы выходило от 380 до 500 растений!

Вечерами, после трудового дня, слышны в степи звуки баяна, песни либо шум передвижного киноаппарата. Это развлекается молодёжь. Старики, прослушав лекцию «О текущем моменте», ещё долго сидят на крылечке Совета или у правления колхоза и делятся новостями. Вспыхивают и гаснут, как искры на ветру, огоньки самокруток. Вьётся неторопливый разговор. О чём только не услышишь на этих вечерних беседах: и «что делается за кордоном», и «как это понимать, что фашисты находят приют и защиту у военной администрации западных зон Германии?». Порадуются станичники победе демократии в Чехословакии. И уж обязательно найдётся казачок, освобождавший Прагу, и поделится со станичниками воспоминаниями о пережитом, виденном и слышанном в этой стране.

Собеседники вспомнят о соседних колхозах, которые также настойчиво борются за урожай. Восхищение у всех вызывает стахановская работа станичного тракториста Кузьмы Весёлого либо звеньевой Глафиры Алексеевны, которую даже в её отсутствие называют уважительно по имени и отчеству. Эта казачка за вынос с поля боя раненых награждена боевым орденом Красного Знамени, а орден Трудового Красного Знамени получила уже в станице, за высокие урожаи зерновых культур. Да разве одна такая

казачка на Дону? В колхозе «15 лет Октября» меня знакомили с орденоносцами. Шестнадцать человек получили в этом колхозе правительственные награды, в их числе двенадцать женщин. Поистине женщина в колхозе — большая сила.

Но о чём бы ни шёл разговор среди станичников, а сведётся к главному — урожаю, выращенному заботливыми и умелыми колхозными руками.

— А годок-то выдался пшеничный! Приметы есть! — вымолвит вдруг седобородый станичный старожил и глубоко вдохнёт доносимый ветерком запах спеющих хлебов.

— И без примет это видно: народ с патриотизмом трудится,— возразит станичнику механизатор, предпочитающий старым приметам новые, неоспоримые по силе факты.

— Все рекорды наши...

— Не в рекордах сила!

— Как так?!

И разгорится, как костёр под сильным ветром, горячий спор о силе рекорда, о первенстве в социалистическом соревновании, о людях, которые несут колхозное знамя вперёд. После горячих дебатов приходят к единому мнению: рекорд — это разведка боем, одними рекордами победы не удержишь; первенство определит общеколхозный урожай, количество и качество зерна, которое будет собрано со всей площади посева.

И, пожалуй, это является отличительной чертой нынешнего года.

— Видите?! — Стрельников Георгий Тихонович, председатель сельскохозяйственной артели «15 лет Октября», широким жестом обвёл спеющие на холмистой донской равнине нивы. — Вправо у нас озимые, подсолнух, травы, влево — яровые, овсы, кукуруза, ниже, по балке Мокрая Журавка,— огороды, колхозный сад.

Перед глазами до самой железной дороги Миллерово — Чертково простиралась величавая картина плодоносящей степи. Яркое солнце оттеняло на фоне уже белеющих спелостью хлебов густую зелень лесных ветрозащитных полос.

— Нет, вы обратите внимание, какой ровный хлеб, густой, колосистый! — продолжал этот жизнерадостный человек, не раз глядевший на фронте в глаза смерти. Бронзовое от солнца и ветра лицо Стрельникова сияло восхищением.

— Так и было решено колхозниками: к прошлогодним рекордным урожаям звеньев Прасковьи Будяковой, Марии Калашниковой, Антонины Короленко, Ставицких Александры да Пелагеи подтянуть общеколхозный урожай. И достигаем этого,— даёт справку колхозный агроном Пётр Матвеевич Красюков, человек спокойного характера, упорный, влюблённый в эту всхолмленную донскую степь. — А рекорды? Мастера урожая вновь в разведку пошли. Деляночки заложили, пробуют: что даст земля, ежели её полностью ублаготворить?

Мощные комбайны «Сталинец-6», как степные корабли, ведомые их капитанами-комбайнерами, плавно движутся по широкому морю колхозных хлебов. Золотистая пшеница обильным потоком течёт в грузовики, которые на ходу принимают зерно и отвозят его на склады и элеваторы. На снимке: агрегат из двух комбайнов «Сталинец-6» убирает пшеницу в колхозе «Восход», Сальского района, Ростовской области.

Наряду с широким использованием комбайнов на уборке урожая хлебов в колхозах используются и простые уборочные машины. По мере роста числа комбайнов применение простых машин с каждым годом уменьшается. На снимке: звеньевая колхоза «Общий труд», Сальского района, Ростовской области, Н. Солопова со своим звеном вяжет снопы пшеницы нового урожая, скошенного жнейкой. Звено ежедневно выполняет по две нормы.

В разговор вмешался садовод Яков Васильевич Тихий. Он был сух и худощав. Жиденькая, клинышком бородка делает его лицо продолговатым. На широкий лоб спадает прядь седых волос.

— И талые воды всем народом задерживали, и удобряли землю, и агротехнику полностью применили... А главное в том, что травопольный севооборот ввели. Да. По учению уважаемого Василия Робертовича Вильямса. В этом главное,— убеждённо заключил Яков Васильевич Тихий: он, как колхозный опытник, долго переписывался с выдающимся учёным.

Хуторской тракторист-комсомолец Ванюшка не упустил случая вставить своё слово:

— Главное, Яков Васильевич, в том, что у нас советская власть. Она науку с практикой соединила, колхозам вручила землю на вековечные да могучие машины в станицы прислала... Без них этих степей не поднять бы..:

И в самом деле. В этом году тракторный и комбайновый парк в донских степях обновлён почти на треть. Только на Треневских хуторах двенадцать мощных машин обрабатывают землю. Ведут их хуторяне: Иван Костюнюков, Михаил Черенков, Иван Короленко, Мария Кринцева, Мария Коломийцева Елена Щербакова... Они в совершенстве владеют сложной техникой, созданной на советских заводах.

В засуху позапрошлого года, когда пахали зябь, так в иных местах на Дону уральская сталь пятикорпусных плугов не выдерживала, ломалась: до того земля была сухой и твёрдой. Без машин не победить бы стихии, без упорного труда колхозников не взять бы урожаев. Бригадир тракторного отряда Миллеровской машинно-тракторной станции Василий Фомич Колесников знакомит меня с выработкой трактористов.

— Производительно работаем! — говорит он и листает сменные рапортички.— Павел Семенцов — 120 процентов нормы, Николай Фролов — 135, Василий Головко да Чемесов Николай — по 110 процентов.

Мы сидим с бригадиром у подножья степного кургана, где расположилась тракторная бригада. Над курганом, распластав крылья, парит степной орёл, высматривая добычу. Колесников, следя за его полётом и провожая взглядом, говорит:

— У людей орлиный взлёт мысли при одной думке: как бы лучше сработать. Для этого всё глубже овладевают техникой.

Василий Колесников склоняется над шелестящей бумагой плана уборки, водит мозолистым пальцем, показывает расстановку людей, комбайнов, автомашин, подвод и, отрываясь от бумаги, указывает в натуре на полях, где будет разгрузка, как пройдут прокосы, как подхватят скороспеющие ячмени, затем рожь, озимые. Расчёт и точность в этом плане.

— А вдруг поломка машин? — спрашиваю я.

В это время из вагончика, над которым дрожит чёрный прут антенны, доносится голос: «Алло! Алло! Говорит пятый! Говорит пятый... Перехожу на приём! Перехожу на приём!» Это учётчик сообщал по рации в машинно-тракторную станцию, на каких участках работают тракторы и что сделано за прошедшую смену. Все тракторные бригады Миллеровской машинно-тракторной станции связаны с дирекцией по радио. Установку раций произвёл местный колхозник Ваня Овчаров, демобилизованный моряк Балтийского флота.

— Поломка? По рации вызываем техническую скорую помощь. А то и сами справляемся.

Станичные механизаторы — люди, до самозабвения влюблённые в своё дело. Дмитрий Кружилин из Каргинской машинно-тракторной станции на войне потерял кисти рук. Вернулся в станицу пенсионером, инвалидом Отечественной войны. Но сидеть без дела не захотел. Ему предложили лёгкую работу.

— Я трактористом уходил на войну и сейчас хочу быть у машины! — заявил Кружилин.

Просьбу Кружилина уважили: назначили его бригадиром тракторной бригады — и он с этой работой хорошо справляется. Протезы, присланные Кружилину из города, дают возможность управлять трактором, заводить его.

На сотни вёрст раскинулись хлеба и хлеба! Океан хлебов ходит, волнуется под лёгким ветром. Хлеба высокие, колос крупный. Из станиц Боковской, Базковской, Вешенской, Цимлянской уже в июне комбайны были выведены в поле, поближе к участкам. Комбайнеры и комбайнерки внесли последние коррективы в уборочные планы, а возвратясь в бригаду, они изучают опыт мастеров комбайновой уборки и, в частности, комбайнера Андрюхина из Егорлыкской машинно-тракторной станции. Он в прошлом году убирал по 50 гектаров в день комбайном «Сталинец-6». Какая это чудная и совершенная машина! «Сталинец-6» создан коллективом «Ростсельмаша» в послевоенные годы.

★

Хлебные и продовольственные богатства донских степей приумножают стахановский труд людей. Вновь зацвели разрушенные фашистами станицы и хутора. Они красуются и трудом, и людьми, и беспокойной жаждой творчества. Около станицы Богаевской, на левом берегу Дона, есть небольшой хуторок со странным названием — Усмань. На хуторе — колхоз «День урожая». Этот колхоз прославился тем, что в прошлом году в два раза повысил производительность труда на косовице, скирдовании и вывозке хлеба. Председатель этого колхоза Николай Плотников — прекрасный организатор и руководитель. В этом году правление колхоза решило сократить сроки уборки, не допустить потерь зерна и рассчитаться с государством по хлебопоставкам в августе. Об этом же мне говорили колхозники сельскохозяйственных артелей станиц Цимлянской, Базковской и многих других. Такие же решения приняли и они. В нынешнем году донские степи дадут столько хлеба, что будут им полны и государственные и колхозные амбары, заявляют колхозные хлеборобы.

Летние погожие дни на Дону полны беспокойного трудового напряжения, творческих замыслов, дерзаний, поисков новых источников повышения производительности труда.

...Я дописывал последние строки, когда из юго-восточных районов пришло сообщение: «Колхозы Песчаноконского и Ремонтненского районов начали убирать хлеб. Скошены первые гектары ячменя, ржи и пшеницы. Урожай сто- и стадвадцатипудовые. Нина Солопова из Сальска получила по двести пудов с гектара, звеньевая Федоненко из села Куйбышево (бывшее Голодаевка) — по двести десять пудов».

Советский Дон, казаки и казачки свято держат своё слово, которое они дали весной в письме товарищу Сталину.

Ростовская область.
Июнь 1948 года.

На сельскохозяйственной выставке в Праге

И. ЕГОРОВ,
Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, член Совета по делам колхозов при Правительстве СССР, председатель колхоза „Победа".

Недавно с группой экскурсантов я побывал в Праге на сельскохозяйственной выставке славянских стран. За все 17 дней пребывания в Чехословакии мы ни разу не испытали того чувства неловкости, которое неизбежно, когда попадаешь в чужие края. Нас встретили сердечно и трогательно, словно мы попали в родную семью. Я говорю не об официальных лицах, любезность которых можно было бы расценивать как служебный долг, а имею в виду рядовых людей, с которыми мы сталкивались на каждом шагу: шофёр автобуса, прохожий на улице, рабочий в цехе, крестьянин в поле.

Знакомя с достопримечательностями Праги, нам прежде всего показали знаменитый памятник-танк и монументы в честь Советской Армии, воздвигнутые на главных магистралях, по которым 9 мая 1945 года вихрем ворвались в Прагу советские танкисты, спасая от гибели повстанцев-патриотов. Трогательно было слышать и от взрослых и от детей имена наших воинов-героев, погибших в боях за освобождение чехословацкой столицы.

Не надо быть особо наблюдательным, чтобы определить настроения чехословацкого народа, живущего необычайно активной жизнью. Когда сорвался февральский путч, на который заговорщики и предатели, подталкиваемые международной реакцией, возлагали столько надежд, чехословацкий народ почувствовал большой прилив свежих сил. Наконец-то он сбросил со своих плеч тяжкую и опасную обузу, мешавшую ему идти вперёд!

Творческий пафос — вот что характерно для Чехословакии сегодня. Мы были свидетелями бурного трудового подъёма на фабриках и заводах, в городах и сёлах. После ужасов и опустошений немецкой оккупации, жестокой засухи 1947 года, испытывая сильное давление международной реакции извне, саботаж и вредительство изнутри, молодая республика в два с половиной года достигла довоенного экономического уровня и даже превзошла его по добыче угля, выплавке металла, выработке электроэнергии, производству вагонов, локомотивов, тракторов и обуви — важной статьи в чехословацком экспорте. Стоит напомнить, что на восстановление экономики после первой мировой войны Чехословакии понадобилось 10 лет, хотя потери и тяготы того времени несравнимо меньшие.

Но нас, естественно, больше всего интересовало сельское хозяйство. В Чехословакии после её освобождения земельный вопрос не был разрешён. Чешская буржуазия и её агентура в национально-социалистической и народной партиях, боясь потерять классовую опору в деревне, всячески противились проведению аграрной реформы. Надеясь на зажиточное крестьянство, чешская буржуазия пыталась превратить его в опору для противодействия демократическим преобразованиям в стране. Именно этим объясняется, что проекты члена правительства коммуниста Дюриша, нынешнего министра земледелия, под различными предлогами хоронились в многочисленных комиссиях.

Вплоть до февраля 1948 года во внутренних частях страны основная часть земельных фондов, сельскохозяйственных машин и скота принадлежала оставшимся в стране помещикам и кулакам. 58% крестьян владели наделами размером от 1 до 10 гектаров. Примерно 30% сельского населения составляли бедняки-домкаржи, владельцы участков в полгектара.

Однако едва лишь очистилась политическая атмосфера после февральских событий, правительство немедленно, наряду с законом о широкой национализации промышленности, опубликовало законы о земельной реформе и землеустройстве. Земельная соб-

ственность в Чехословакии теперь ограничена 50 гектарами. Средний надел земли, распределяемой согласно реформе, составляет 13—16 гектаров. Исчезнут наконец домкаржи — обездоленные бедняки, всю жизнь находившиеся в зависимости от помещичьего произвола.

Правительство Готвальда приняло также энергичные меры к созданию широкой сети машинно-тракторных станций, снабжению земледельцев удобрениями и сортовыми семенами, электрификации деревень. Государство всячески поощряет тягу крестьян к совместному использованию крупных сельскохозяйственных машин на кооперативных началах.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция — весь народ восторженно встретил новые законодательные акты обновлённого правительства.

Мы видели ликующую Чехословакию 9 мая, в день обнародования новой конституции. Мы видели в Праге 16 мая грандиозную демонстрацию крестьян в честь столетней годовщины отмены крепостного права. Сотни тысяч людей из долин и гор приехали сюда поездами, на автомобилях, лошадях, пришли пешком, чтобы выразить чувство признательности правительству, которое их избавило наконец от земельного голода и страха перед нуждой. Мы непосредственно ощущали это подлинно революционное воодушевление, которым наэлектризована страна.

После засухи 1947 года, давно невиданной здесь, чехословакам живётся ещё нелегко. Продажа основных продовольственных продуктов строго рационирована. Однако народ понимает, что трудности носят временный характер, и сознаёт, что могло быть гораздо хуже, если бы Чехословакия попала на удочку «плана Маршалла» и если бы не бескорыстная помощь Советского Союза, поставившего Чехословакии несколько сот тысяч тонн пшеницы на самых льготных условиях.

В местной печати приводили любопытный подсчёт: Чехословакия на закупке советской пшеницы сэкономила против американских цен почти 5 миллионов долларов. Цифра внушительная для напряжённого бюджета республики!

★

Уже самая идея создать выставку для показа успехов сельского хозяйства в славянских государствах, о жизни которых мировая реакционная пресса каждодневно распространяет неимоверную ложь,— одно это заслуживает всяческой похвалы. Выставка в Праге неопровержимо раскрыла перед Европой и всем миром картину благотворных политических и экономических перемен, которые произошли в славянских странах. Советский Союз на этой выставке вновь предстал перед человечеством во всём своём величии.

Торжественное открытие выставки состоялось в присутствии членов чехословацкого правительства.

Клемент Готвальд, нынешний президент республики, сын крестьянина, столяр по профессии в прошлом, во вступительной речи сказал:

— Выставка отражает развитие нашего сельского хозяйства в течение столетия, неустанную борьбу крестьян против господ за землю и свободу. Только сейчас, при народно-демократической республике, эта борьба закончилась победой. Земля была распределена между теми, кто на ней работает...

Я позволю себе начать описание выставки с советского павильона, экспонаты которого вызвали всеобщий интерес. В любое время дня здесь можно было застать много людей различных национальностей и самых разнообразных профессий. Перед глазами нескольких миллионов человек, посетивших выставку, предстала яркая правда о стране, в которой за 30 лет произошли удивительные перемены, не имеющие прецедентов в истории человечества.

Посетителей выставки поражали такие факты и цифры: в 1940 году Советский Союз собрал по сравнению с 1913 годом на 2,4 миллиарда пудов больше зерна, в 3,5 раза больше хлопка, в 2 раза больше льняного волокна, свёклы и шерсти. Пережив опустошительную войну и вслед за ней жесточайшую засуху, Советский Союз в 1947 году сумел собрать столько же товарного хлеба, сколько в лучшие довоенные времена. Этот успех, возможный только благодаря социалистическому укладу жизни, позволил советскому правительству отменить карточную систему продажи продовольственных и промышленных товаров.

Наш павильон во всей полноте раскрыл преимущества социалистической системы землепользования, ни с чем не сравнимые успехи советской агрономической науки. Советский павильон, как я узнал после возвращения к себе на Родину, получил приз «Победа» — бронзовую, в один метр высотой, фигуру юноши с лавровой веткой, который и был вручён советским представителям чехословацким министром земледелия Дюришем в день закрытия выставки.

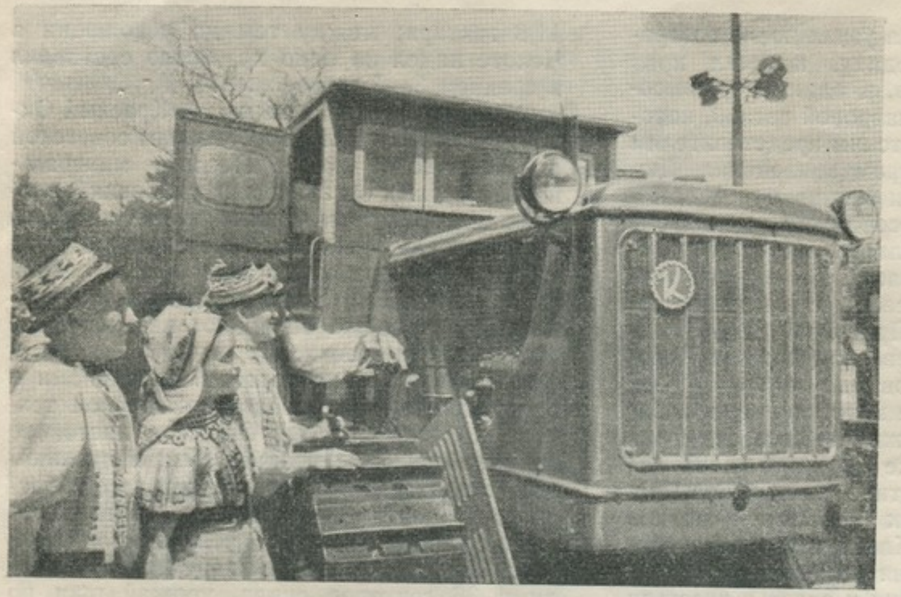
Видное место в советском павильоне занимают стенды колхоза «Красный Октябрь», Кировской области. Колхоз действительно заслужил то всеобщее внимание, которое он привлекал в Праге.

В некогда бедной северной деревне Чекота, среди болот и лесов, где на тощих подзолистых почвах даже в лучшие годы собирали 5—6 центнеров ржи или овса с гектара и где о пшенице даже не мечтали, 25 лет тому назад, по инициативе крестьянина Петра Прозорова, возник небольшой колхоз «Красный Октябрь». Хлеба тогда едва хватало до весны. Сегодня колхоз — источник растущего благополучия и счастья крестьян Чекоты. Государство навеки закрепило за колхозом «Красный Октябрь» 2114 гектаров земли. На каждый двор здесь приходится 11,8 гектара; между тем до революции в Чекоте надел на одно хозяйство составлял в среднем 3—5 гектаров.

Обработка земли в колхозе «Красный Октябрь» отвечает всем требованиям советской агрономической науки. Помимо минеральных и местных органических удобрений, колхоз в широких размерах использует нитраген и азотоген — весьма ценные бактериальные удобрения, вырабатываемые в собственной лаборатории. Это очень интересная подробность, на которую обращают внимание все посетители выставки.

Пользуясь только сортовыми семенами и благодаря прекрасной агрономической технике, колхоз «Красный Октябрь» постоянно снимает обильные урожаи. Так, в прошлом году с площади в 570 гектаров здесь собрали по 19 центнеров зерновых с гектара. Но это в среднем. Бригада Героя Социалистического Труда Екатерины Лалетиной с площади в 36 гектаров сняла урожай ржи по 31,3 центнера с гектара. Урожай картофеля составил по 250 центнеров с гектара, овощей — 300 центнеров, корнепло-

У главного входа на Пражскую выставку.



Моравские крестьяне из села Велка впервые увидели советский гусеничный трактор «Сталинец-80».

дов — 600 центнеров с гектара. На полях и огородах «Красного Октября» обильные урожаи приносят пшеница, арбузы, дыни, тыква, помидоры и другие культуры, о которых прежде здешний крестьянин и понятия не имел.

Хозяйство «Красного Октября» отличается большим разнообразием. В колхозе — 7 образцовых животноводческих ферм с автоматическими поилками для скота, машинами для переработки кормов и подвесной дорогой для подачи их со складов на фермы. Посетитель выставки с удивлением узнаёт о том, что в «Красном Октябре» имеются также питомник чернобурых лисиц, большая пасека, пруды для разведения зеркального карпа, мельница, два маслодельных, крахмалопаточный и кирпичный заводы, лесопилка, механическая, шорная, сапожная и портняжная мастерские.

Колхоз на собственные средства выстроил гидроэлектростанцию и тепловую электростанцию, энергия которых, помимо освещения домов и общественных зданий, расходуется на всевозможные производственные цели.

Колхоз «Красный Октябрь» тратит огромные средства на благоустройство села и улучшение быта колхозников. Давно исчезли избы, крытые соломой. Но и деревянные дома обычного сельского типа никого уже не удовлетворяют. Колхоз строит теперь городского типа жилые здания с просторными светлыми комнатами, водопроводом, паровым отоплением и ваннами. Колхоз располагает собственным Домом культуры. Это — двухэтажное здание, изящной архитектуры, с паровым отоплением и электрическим освещением. В его удобном зрительном зале жители Чекоты смотрят фильмы, слушают лекции и доклады. Здесь выступают кружки художественной самодеятельности. В клубе размещены библиотека, радиоузел, телефонная станция и агрокабинет. Колхоз располагает даже собственным санаторием с зубоврачебным, электроводолечебным и другими специальными кабинетами. Каждый член колхоза имеет право лечиться и отдыхать в санатории. Наконец, к услугам колхозников — школа, детский сад, ясли, две пекарни, два ресторана.

Нам, советским крестьянам, было приятно слышать возгласы удивления посетителей выставки, познакомившихся с жизнью колхоза.

Да, богато живёт «Красный Октябрь»: его неделимый фонд уже превысил 7 миллионов рублей. Заработки колхозников непрерывно растут. Многие уже не видят для себя выгоды в личном приусадебном хозяйстве, предпочитая работать только в колхозе и жить только за счёт колхозных заработков. Многие хозяйки находят для себя выгодным и удобным получать готовые недорогие и вкусные обеды из колхозных ресторанов.

— Возможно ли всё это? — спрашивали

нас многие чехословацкие крестьяне, подолгу задерживаясь у экспонатов «Красного Октября». Привыкший к индивидуальному укладу жизни, извлекающий чаще всего ничтожные доходы от своего хозяйства, чехословацкий крестьянин-бедняк воспринимает жизнь в «Красном Октябре», как фантастическую утопию. Однако цифры есть цифры. И подсчёты, которые он делает у стендов «Красного Октября», показывают, что в Советском Союзе действительно колхозники живут зажиточно и что грани между городским и деревенским бытом постепенно исчезают.

На живописной площадке позади Большого дворца Пражской выставки были выставлены образцы советских тракторов и сельскохозяйственных машин. Возле них всегда толпился народ.

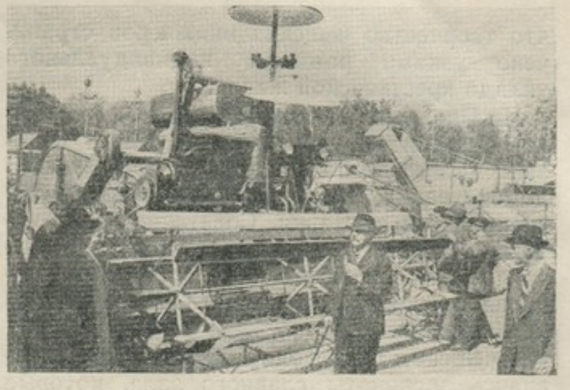
Вот стоит могучий трактор «Сталинец-80» на гусеничном ходу. Чешский трактор на пневматиках кажется карликом в сравнении с ним. Неподалеку — широкозахватный комбайн «Сталинец-6». Машина настолько велика, что кто-то, судя по национальному костюму, словак, с огорчением говорит:

— Этому богатырю негде развернуться на моих полосках земли...

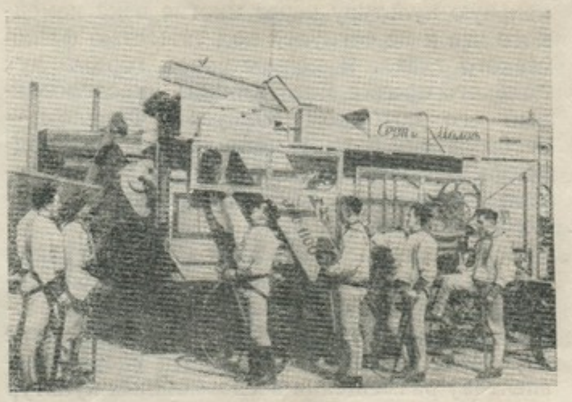
Несколькими днями позднее, когда мы совершали в автобусе поездку по сёлам и полям Чехословакии, нас поразила невероятная чересполосица. Мы познакомились с крестьянами, обладавшими 20—25 гектарами земли, хаотически разбросанной на 50 и даже 70 участках. Советским людям, особенно молодому поколению, не понять даже, как это можно управляться с хозяйством, разодранным в клочья законом индивидуального землепользования.

Но фаворитом выставки, пожалуй, был другой образец советского комбайна — самоходный «С-4». Удобный, экономичный, не нуждающийся в тягаче-тракторе, этот комбайн одинаково пригоден для уборки и обмолота зерновых, бобовых и масличных культур.

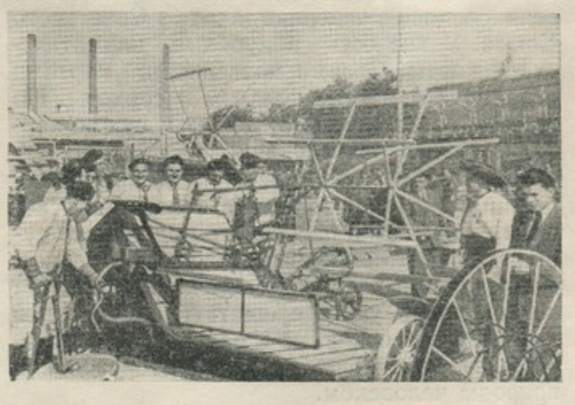
Все советские машины, в отличие от чехословацких, предназначены и приспособлены преимущественно для работы на просторных массивах земли. Я не хочу ничего плохого сказать о чешском тракторе, чешской моторизованной мотыге и о всевозможных других машинах, показанных на выставке. Они делают честь чешским конструкторам и технологам. Однако совершенно бесспорно,



Всеобщее внимание привлекал советский самоходный комбайн для уборки зерновых культур.



Харьковский завод «Серп и молот» показал в Праге молотилку огромной производительности.



Крестьянам из словацкого села Шумнац понравилась советская конная сноповязалка.

что творчество чешских инженеров ограничено узкими рамками индивидуального уклада крестьянской жизни.

На Пражской выставке советское сельскохозяйственное машиностроение было показано далеко не полностью, так как для его демонстрации, пожалуй, понадобилась бы специальная выставка. Советские конструкторы изобрели для механизации наиболее трудоёмких процессов такие остроумные машины, которых не найти и в США с их хвалёной техникой.

В чешском павильоне мне особенно понравились экспонаты главного зала, которые раскрыли перед нами историю Чехословакии со дня её возникновения до настоящего времени. Я увидел героическое прошлое народа, который сумел пронести свою национальную культуру через многие века немецкого ига и не согнулся под тяжестью фашистского гнёта. Я почувствовал гордый дух далёкого предка Яна Жижки, унаследованный его потомком Юлиусом Фучиком — бесстрашным борцом демократического подполья. Я с искренним интересом рассматривал исторические документы и другие экспонаты главного зала.

В разделе растениеводства Чехословакии мы обратили внимание на карту, которая показывает будущее сельского хозяйства республики, каким его видят чехословацкие агрономы и экономисты. Карта рисует перспективу размещения всевозможных культур с учётом качества почв и климатических особенностей различных зон.

Меня спросили, есть ли подобная карта в Советском Союзе? Я сказал: у нас есть великолепная почвенная карта Советского Союза. У нас есть подробные климатические карты. Своими почвенными картами обзаводятся многие колхозы и совхозы. Но вряд ли советским земледельцам нужна карта, подобная чехословацкой.

Дело в том, что её составители при размещении культур по зонам Чехословакии исходили из принципа пассивного подчинения существующим природным условиям. А советский принцип развития земледелия строится не только на учёте существующих сегодня природных условий, но и на подчинении природы нуждам общества, на преобразовании природы человеком.

За 30 лет советская агрономическая наука уже многого достигла в борьбе за преобразование природы. Мы продвинули хлопок и рис на Кубань и Украину. Это — самая северная зона хлопководства и рисосеяния в мире. Советский чай произрастает в широтах на целый градус севернее его ареала — пояса распространения в других странах. Виноград уже начали культивировать под Москвой, отодвинув его ареал на полторы тысячи километров к северу. Абрикосы продвинулись к северу на добрых пятьсот километров. Фруктовые мичуринские сады, занимая в стране 50 тысяч гектаров, плодоносят на Урале и в сибирской тайге. Под Архангельском, в тундре, снимают огромные урожаи овощей, крыжовника и малины. В Ленинградской, Московской, Вологодской, Кировской и других областях на суглинистых и подзолистых почвах колхозы и совхозы снимают столь обильные урожаи пшеницы, что подчас Украина и Кубань им могут позавидовать. А ведь до советской власти крестьянин севера понятия не имел о посевах пшеницы, называя её «господским хлебом». С точки зрения составителей чехословацкой карты, север с его коротким летом и тощими кислыми почвами — нерентабельная или вовсе непригодная зона для культивирования пшеницы. И в России так прежде полагали. Но большевики с этой точкой зрения не примирились. Советские почвоведы и агрохимики указали нам верные, простые и доступные способы переделки химических и физических свойств почв, а селекционеры вывели скороспелые высокоурожайные сорта пшеницы и других культур, переносящие невзгоды северного климата.

Грейпфрут, мандарины, эвкалипт, пробковый дуб, тунго, гвайюла, рами, агава, хурма, сахарный тростник, батат, кенаф, арахис — эти и многие другие культуры вовсе не произрастали прежде на советских землях. Сегодня всё это растёт и размножается, обогащает и радует наш народ, отважившийся на благородный и трудный подвиг — переделку природы.

★

Во время поездки по деревням Чехословакии нам, советским крестьянам, задавали бесчисленное количество вопросов на самые разнообразные темы.

— Вы, пан Егоров, так обстоятельно и убедительно рассуждаете о сельскохозяйственной науке, словно агроном. В каком институте вы учились?—спрашивали меня неоднократно.

Никто из наших чехословацких друзей не хотел поверить, что я — рядовой крестьянин, до советской власти едва владевший элементарной грамотой. И когда я прямо сознавался в том, что агрономические знания приобрёл уже взрослым человеком,— это многие воспринимали, как чудесную сказку.

В одной из деревень, недалеко от Карловых Вар, в случайном разговоре с чехами я упомянул о том, что в советском сельском хозяйстве работает теперь, по крайней мере, 250 тысяч агрономов, зоотехников, землемеров, ветеринарных врачей, что наши сельские библиотеки насчитывают 50 миллионов книг, если не более, что миллионы крестьян каждую зиму учатся на специальных курсах. Словом, советское государство тратит огромные деньги на пропаганду передового сельскохозяйственного опыта.

— У нас,— сказал я между прочим, не придавая этому факту особого значения,— в каждой деревне вы можете увидеть фильмы не только художественные, но и на агрономические темы.

— Неужели это правда?—недоверчиво перебил меня старик-крестьянин, посасывая фарфоровую курительную трубку.

Моя землячка, двадцатилетняя Наташа Королёва, Герой Социалистического Труда, мастерица высоких урожаев картофеля, обратилась к старику:

— Позвольте вас спросить, отец: сколько лет вы трудитесь на земле?

— С малолетства. Я потомственный крестьянин. В общей сложности тружусь 56 лет.

— А я только шесть лет. Значит, ваш практический опыт больше моего на полвека. Моя специальность — картофель, и мне желательно узнать: какие урожаи картофеля вы снимаете?

Крестьянин немного подумал и ответил:

— Как когда... В хорошие годы доходило, пожалуй, и до трёхсот центнеров с гектара...

Старик назвал эту цифру, явно убеждённый в её значительности. На выставке в чешском павильоне в качестве выдающегося рекорда демонстрировали картофель, давший в 1947 году 200 центнеров с гектара.

Однако Наташа буквально сразила чешского крестьянина:

— Я снимаю на подмосковных землях по 500 центнеров картофеля с гектара.

— Извините меня, пани Королёва, но я такого урожая сроду не имел.

— Поверьте моему слову — 500 центнеров,— продолжала Наташа.— Именно за это меня и наградило советское правительство. Однако мои достижения намного опередила сибирская крестьянка Анна Юткина. Она установила мировой рекорд — 1317 центнеров — и заслужила звание лауреата Сталинской премии за коренное улучшение методов выращивания картофеля.

— Ну, хорошо,— вмешался в разговор другой чешский крестьянин.— С картофелем у вас прекрасно, а что вы скажете насчёт пшеницы?

На вопрос ответил я:

— Мировой рекорд урожаев пшеницы также принадлежит Советскому Союзу. 83 центнера по озимой пшенице и 101 — по яровой пшенице. Сегодня это рекорды, а завтра будут наши нормы. К тому идём!..

Вы не можете представить себе, с каким бурным восторгом отозвались наши чешские друзья на эти слова!

★

Пражскую сельскохозяйственную выставку славянских стран посетило больше 4 миллионов человек. Многие из них оставили в книгах записи о впечатлениях, которые произвели на них советские экспонаты. Одна запись, наиболее короткая и выразительная, гласит:

— За вами будущее!

Да, будущее за нами и за теми, кто с нами!

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

Новые документы, уличающие фальсификаторов истории

(Министерство иностранных дел СССР. «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Том II. Архив Дирксена. 1938—1939 гг.)

В поместье известного германского дипломата Герберта фон Дирксена воины Советской Армии в качестве трофея взяли архив владельца замка. Среди других бумаг здесь находились и материалы, относящиеся к деятельности Дирксена на дипломатическом поприще. Дирксен с мая 1938 года по август 1939 года был германским послом в Лондоне, а до того занимал посты посла в Москве и в Токио. Материалы из архива Дирксена вошли в недавно вышедший в свет II том «Документов и материалов кануна второй мировой войны», публикуемых Министерством иностранных дел СССР.

Новые секретные документы, ставшие достоянием широкой общественности, дополняют уже известную по первому тому картину мюнхенского предательства и показывают, как вплоть до самого начала войны английское правительство пыталось сговориться с Гитлером, направив германскую агрессию на восток, против СССР.

Советское правительство уже тогда разгадало смысл мюнхенской политики Англии и Франции. Товарищ Сталин сорвал с «мюнхенцев» миротворческие маски и показал опасность политики невмешательства.

«Формально политику невмешательства,— говорил товарищ Сталин в марте 1939 года, — можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение её в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить своё чёрное дело...»

Товарищ Сталин указывал, что «немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом».

И вот 9 лет спустя, читая документы, извлечённые из сейфов германских дипломатов, мы узнаём новые детали сделки с агрессором, которая была своевременно разоблачена И. В. Сталиным и на опасные последствия которой он обратил внимание всего человечества. И не вина Советского Союза, что другие правительства, стремившиеся осуществить свой коварный замысел и направить гитлеровскую агрессию против СССР, не вняли мудрому миролюбивому голосу, призывающему к коллективной безопасности и предупреждающему человечество об опасности для дела мира политики попустительства агрессорам.

★

«Нам нет дела до чехов» — под таким заголовком 6 мая 1938 года, т. е. ещё до соглашения в Мюнхене, в лондонской газете «Дейли мейл» появилась статья виконта Ротермира, преследовавшая совершенно ясную цель—поощрить гитлеровских захватчиков. Редактор этой газеты А. Л. Кренфильд, запиской которого Дирксену открывается второй том документов, прежде чем опубликовать статью в газете, послал её официальному представителю гитлеровской Германии. Чтобы у гитлеровцев не возникло сомнений в безнаказанности нападения на Чехословакию, Ротермир основное положение своей статьи «До Чехословакии нам нет никакого дела» дополняет ссылкой на французскую газету «Eclaireur de Nice», которая также заявила, что «кости одного французского солдатика стоят больше, чем все чехословаки, вместе взятые».

Не будучи формально официальным английским документом, эта статья прекрасно характеризует именно официальную английскую политику, которая также давала гитлеровцам много доказательств своего отказа от противодействия агрессии. Эта политика помогла Гитлеру в осуществлении его захватнических планов и в развёртывании второй мировой войны.

Гитлеровцы хорошо знали, с кем имеют дело. Для них было совершенно очевидно, что английское правительство вопреки национальным интересам своей собственной страны стремится к полюбовному сговору с Гитлером. Об этом много раз сообщает в Берлин Дирксен. В политическом донесении Министерству иностранных дел Германии 10 июля 1938 года Дирксен пишет, что «первым и важнейшим пунктом» программы кабинета Чемберлена — Галифакса «была и осталась политика соглашения с тоталитарными государствами» (стр. 23). В той же записке Дирксен указывает, что «Чемберлен в качестве основной цели своей деятельности поставил достижение соглашения с авторитарными государствами помимо Лиги наций» (стр. 26).

В июле 1938 года, через четыре месяца после безнаказанного захвата Австрии, германский дипломат в донесении в Берлин писал, что из «высказываний ответственных государственных деятелей Англии (Чемберлена и Галифакса. — *С. П.*), которые были подкреплены и разъяснены в беседах со мной, ясно видно неизменное желание соглашения с Германией...» (стр. 30).

Как известно, захват Австрии вызвал возмущение английского общественного мнения и беспокойство в связи с угрозой, нависшей над Чехословакией. Было ясно, что Австрия — только начало, пробный шаг, что со дня на день гитлеровцы нападут на Чехословакию.

В этих условиях предотвратить войну можно было только выступив единым фронтом против агрессии. Однако англо-французские правящие круги разложили этот единый фронт мира и стали на преступный путь поощрения агрессии.

Дирксен отмечал, что правительство Чемберлена «приблизилось к пониманию наиболее существенных пунктов основных требований, выставляемых Германией в отношении отстранения Советского Союза от решения судеб Европы, отстранения Лиги наций в этом же смысле, целесообразности двухсторонних переговоров и договоров» (стр. 33).

В архиве Дирксена хранился ещё один важный документ—обзорная записка о развитии политических отношений между Германией и Англией с мая 1938 года по август 1939 года. Из этой записки мы узнаём любопытные подробности того, как англичане заигрывали с гитлеровцами и как подталкивали и без того зарвавшихся агрессоров на дальнейшие захваты.

Летом 1938 года в Лондоне появился адъютант Гитлера капитан Видеман, приезд которого, по словам Дирксена, ещё более улучшил «благоприятную атмосферу» в англо-германских отношениях. Видеман «прибыл с ведома фюрера», чтобы «по поручению генерал-фельдмаршала Геринга позондировать, будет ли визит последнего в Лондон встречен одобрительно» (стр. 178 — 179). Гитлеровский посланец беседовал с министром иностранных дел Галифаксом. Английское правительство приветствовало мысль о приезде Геринга. Галифакс, потеряв всякое чувство меры, «пошёл так далеко, что сказал, что прекраснейший момент его жизни наступил бы тогда, когда фюрер проехал бы рядом с королём по Mall [1], во время официального визита в Лондон».

Сведения о переговорах Видемана попали в печать, и приезд Геринга не состоялся. Однако переговоры не прекратились. На этот раз с германской стороны их повела княгиня Гогенлоэ.

В дни, когда общественное мнение со всё возрастающей тревогой следило за подготовкой Германии к захвату Чехословакии, Чемберлен, беседуя с германским послом, просил не торопиться. «Пусть британскому правительству дадут время, — говорил Чемберлен. — Оно сделает всё возможное, чтобы привести к мирному разрешению вопроса» (стр. 180).

То, что Чемберлен назвал «мирным разрешением вопроса», свершилось через 2 месяца, когда в Мюнхене Чехословакию отдали на растерзание Гитлеру.

Германский поверенный в делах в Лондоне Кордт, после беседы с ближайшим советником Чемберлена Вильсоном, писал Дирксену, что он не сомневается, «что Чемберлен приложит все усилия, чтобы достигнуть соглашения с нами».

Как отмечает Кордт, беседа состоялась в «исключительно дружественной атмосфере». В конце её Вильсон сказал: «Если мы вдвоём — Великобритания и Германия — договоримся относительно урегулирования чешской проблемы, то мы просто устраним сопротивление, которое могли бы оказать Франция и сама Чехословакия этому решению вопроса» (стр. 48).

Действительно, Чемберлен договорился с Гитлером. Вместе с Даладье он подписал в Мюнхене соглашение, которое означало конец Чехословацкой республики, вызвало огромные жертвы и принесло неволю чехословацкому народу. От ужасов фашистской оккупации этот свободолюбивый народ был избавлен советскими воинами, разгромившими гитлеровскую Германию.

★

Через несколько дней после мюнхенского сговора Дирксен отмечал, «что самым важным результатом перенесённого кризиса является то, что англо-германские отношения от него не пострадали» (стр. 184).

Уже зимой 1938—1939 года англичане прилагают усилия к развитию экономического сотрудничества с гитлеровцами, рассматривая англо-германские экономические переговоры лишь как первый шаг на пути к более общему сотрудничеству. Об этой поре германский посол писал, что «атмосфера была необычайно благоприятной...»

И гитлеровцы не замедлили использовать эту «необычайно благоприятную атмосферу». 15 марта германские войска оккупировали всю Чехословакию.

В тот же день Чемберлен и Галифакс выступили в парламенте с «умеренными», по германской оценке, заявлениями. Чемберлен объявил, что все прежние обязательства отпали, так как Чехословакия будто бы «распалась» после объявления 14 марта «независимости» Словакии.

В этой же речи он, явно рассчитывая на германских слушателей, объявил, что стремление правительства «заменить при разрешении противоречий методы силы методами переговоров» остаётся неизменным. В те напряжённые дни трудно было сказать более ясно и определённо, что захватчики могут и в будущем рассчитывать на безнаказанность за свои преступления против миролюбивых народов.

Разумеется, такие речи не могли не вызвать возмущения широких народных масс. Под влиянием народного негодования в Англии, где, по словам Дирксена, «всё более возрастали возбуждение, враждебность к немцам, решимость воевать или фатализм широких масс населения» (стр. 210), английское правительство вынуждено было прибегнуть к уловке. Чтобы скрыть свою ответственность за поощрение немецкой агрессии и свои намерения продолжать политику «умиротворения», оно стало на хорошо известный ему путь прямого обмана общественного мнения. Как в пору, предшествовавшую мюн-

[1] Mall — улица, которая ведёт к Букингемскому дворцу.

хенскому сговору, он инсценировал подготовительные военные мероприятия, так и после захвата немцами Праги Чемберлен выступил 17 марта в Бирмингаме с резкой речью, в которой заявил, что «Англия вступит в контакт с другими единомыслящими державами» (стр. 199).

В этой речи он заодно решил попытаться припугнуть Гитлера. С этой же целью английское правительство несколько позже объявило о гарантиях Польше, затем Румынии, Греции, Турции. Не отказываясь от своей главной задачи соглашения с Гитлером, Чемберлен надеялся, что угрозы облегчат достижение нового соглашения с Германией, заставят Гитлера платить по векселям, данным в Мюнхене, когда ему были переданы районы Чехословакии, как цена за обязательство начать войну против СССР.

★

Постращав Гитлера угрозой окружения, английское правительство начало переговоры с Германией. В июне 1939 года чиновник для особых поручений в геринговском ведомстве по осуществлению «четырёхлетнего плана» Вольтат приехал в Лондон для участия в работе международной китоловной комиссии. Министр внешней торговли Великобритании Хадсон пригласил Вольтата для интимной беседы. И, как записывает Дирксен со слов Вольтата, «во время этой беседы Хадсон развивал далеко идущие планы англо-германского сотрудничества в целях открытия новых и эксплоатации существующих мировых рынков. Он высказал, между прочим, мнение, что в мире существуют ещё три большие области, в которых Германия и Англия могли бы найти широкие возможности приложения своих сил, а именно: английская империя, Китай и Россия» (стр. 70—71).

Хадсон весьма подробно говорил о разграничении сфер английских и германских интересов и дал понять Вольтату, что Англия не будет возражать, если Германия обратит свою экспансию в сторону Советского Союза.

Вольтат дважды встречался также с Горацием Вильсоном. Уже во время первой встречи Вильсон имел подготовленный документ, «в котором была изложена детально разработанная широкая программа» (стр. 71). Эта программа не являлась плодом личной инициативы Вильсона. Отмечая, что она была одобрена Чемберленом, Дирксен записывает: «Вильсон предложил Вольтату немедленно переговорить с Чемберленом для того, чтобы Вольтат получил от него подтверждение сказанного Вильсоном».

«Конечной целью, к которой стремится г-н Вильсон,— говорилось в той же записке Дирксена,— является широчайшая англо-германская договорённость по всем важным вопросам, как это первоначально предусматривал фюрер... Сэр Гораций Вильсон определённо сказал г-ну Вольтату, что заключение пакта о ненападении дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши» (стр. 75).

Эта запись Дирксена разоблачает английских фальсификаторов истории, пытающихся представить дело так, будто они до конца были верны своим обязательствам, данным Польше, будто они «воевали за Польшу».

В действительности английские правящие круги готовили Польше участь Чехословакии. 24 июля 1939 года в донесении министерству иностранных дел Германии Дирксен указывал, что «германо-польская проблема нашла место в планах урегулирования отношений с Германией в том смысле, что, как полагают, в случае достижения соглашения между Германией и Англией разрешение польской проблемы значительно облегчится, так как... заинтересованность Англии в Польше уменьшилась бы» (стр. 82).

В другом месте, говоря о пакте о ненападении, предлагавшемся англичанами, Дирксен утверждал, что «сокровенная цель этого договора заключалась в том, чтобы дать возможность англичанам постепенно отделаться от своих обязательств в отношении Польши» (стр. 215).

Это утверждение Дирксена основывалось на беседах немцев с различными политическими деятелями Англии. В частности, основная мысль предложения Вильсона сводилась к тому, что в случае достижения соглашения между Англией и Германией по военным и экономическим вопросам и о «разграничении сфер интересов великих держав» «ближневосточные вопросы, как данцигский и польский, отодвинулись бы на задний план и могли бы тогда быть урегулированы между Германией и Польшей непосредственно».

Иначе говоря, английские правящие круги были готовы предоставить гитлеровской Германии возможность безраздельно хозяйничать на востоке и юго-востоке Европы.

★

Сорвав в 1939 году переговоры с Советским Союзом, английское правительство пыталось объявить виновником провала этих переговоров Советский Союз, который искренне и честно стремился к коллективной безопасности, как к средству пресечь германскую агрессию. Однако, как показывают документы, включённые во второй том публикации МИД СССР, английское правительство, идя на переговоры с Советским Союзом, преследовало свои тайные цели, ничего не имеющие общего с борьбой против агрессии. После беседы с Вильсоном 3 августа 1939 года Дирксен сообщал Министерству иностранных дел в Берлин: «Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единственно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией» (стр. 142).

Английское правительство предприняло переговоры с Советским Союзом в целях маскировки сговора с Германией, к которому оно настойчиво стремилось. Причём Гитлеру было отлично известно о подлинном намерении англичан. Германский посол в донесении в Берлин писал: «К продолжению переговоров о пакте с Россией, несмотря на посылку военной миссии,— или, вернее, благодаря этому, — здесь относятся скептически. Об этом свидетельствует состав английской военной миссии: адмирал, до настоящего времени комендант Портсмута, практически находится в отставке и никогда не состоял в штабе адмиралтейства; генерал — точно так же простой строевой офицер; генерал авиации — выдающийся лётчик и преподаватель лётного искусства, но не стратег. Это свидетельствует о том, что военная миссия скорее имеет своей задачей установить боеспособность Советской Армии, чем заключить оперативные соглашения» (стр. 117).

Следовательно, члены английской военной миссии, направляясь в Москву, были озабочены не тем, как поскорее заключить соглашение против агрессора. Причём англичане не делали особенного секрета из того, что они не относятся серьёзно к переговорам в Москве. Дирксен сообщает, что английский «высокопоставленный офицер из министерства авиации недавно высказал авиационному атташе» своё убеждение в том, что британская сторона не имеет «серьёзного желания заключить соглашение» (стр. 118).

Больше того: Чемберлен, под нажимом общественного мнения вынужденный пойти на переговоры с СССР, заранее не только наметил срыв этих переговоров, но и старался, чтобы безрезультатный их исход породил разочарование общественности в отношении России, которое он использует «для того, чтобы снова взять курс на соглашение с Германией».

В свете опубликованных документов становится особенно понятно, почему английская миссия предпочла самолёту пароход и столь неторопливо плыла в Москву, почему лишь в Москве обнаружилось, что она прибыла, не располагая необходимыми полномочиями, почему в процессе переговоров англичане выдвигали предложения, неприемлемые для уважающего себя независимого государства, и т. д.

Разумеется, при таком отношении к переговорам со стороны англичан не могло быть и речи об успешном их завершении.

В это же время в Лондоне продолжались встречи и переговоры между англичанами и немцами. 29 июля советника германского посольства посетил лейборист Чарльз Роден Бакстон; не будучи лицом официальным, он представлял значительные удобства в налаживании переговоров и мог более конкретно изложить некоторые предложения. В частности Бакстон пояснил, что следует понимать под разграничением «сфер интересов»:

«1) Германия обещает не вмешиваться в дела Британской империи. 2) Великобритания обещает полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. Следствием этого было бы то, что Великобритания отказалась бы от гарантий, предоставленных ею некоторым государствам в германской сфере интересов. Далее, Великобритания обещает действовать в том направлении, чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и отказалась бы от всех своих связей в Юго-Восточной Европе. 3) Великобритания обещает прекратить ведущиеся в настоящее время переговоры о заключении пакта с Советским Союзом» (стр. 125 — 126).

Англичане, изложив немцам антисоветскую программу англо-германского союза, перевели затем переговоры на официальные рельсы. Вскоре после «частного» визита Бакстона заместитель министра иностранных дел Батлер передал через советника германского посольства Кордта, что Вильсон хотел бы поговорить с послом в дополнение к своей беседе с Вольтатом. Во время этой встречи Вильсон подтвердил, что «суть беседы Вольтата — Вильсона остаётся в полной силе» (стр. 132).

Даже 9 августа 1939 года, совсем накануне нападения Германии на Польшу, во время прощального визита в связи с уходом в отпуск Дирксен посетил министра иностранных дел Великобритании и последний ещё раз заверил посла, что «с английской стороны пойдут очень далеко, чтобы достигнуть соглашения с Германией» (стр. 146).

В Лондон Дирксен больше не вернулся. В течение двух недель, предшествующих войне, посол тщетно добивался, чтобы его принял министр иностранных дел Германии. Как явствует из составленной в сентябре 1939 года обзорной записки Дирксена, в Берлине не интересовались английскими предложениями. Поэтому сделка английского правительства с Гитлером не состоялась, хотя оно к ней стремилось и готово было, как и в Мюнхене, пойти на новый сговор с агрессором.

★

Как известно, государственный департамент США, предпринявший публикацию тенденциозно подобранных нацистских документов, скрыл от общественного мнения документы об англо-германских и франко-германских отношениях. Но сейчас, благодаря публикации МИД СССР, чрезвычайно важные документы, проливающие свет на то, как подготовлялась вторая мировая война, стали достоянием общественности. Читая материалы кануна второй мировой войны, читатель ясно видит, почему фальсификаторы истории скрыли многие документы. Ведь если бы американские издатели опубликовали лишь некоторые из документов, показывающих, например, англо-германские отношения, то всякому непредубеждённому человеку стало бы ясно, что английские правящие круги стремились к заключению сделок с гитлеровской Германией и к империалистическому разделу «сфер влияния» во всём мире.

Чрезвычайно важно отметить, что Англия вела и политические и экономические переговоры с Германией раньше, чем начала такие переговоры с СССР, и, как свидетельствуют документы, ни на минуту их не прекращала почти до самых часов войны. Это обстоятельство лишний раз доказывает лживость английских утверждений о причинах провала англо-советских переговоров.

Новые документы показывают, как английское правительство поощряло гитлеровскую агрессию, стремясь лишь «канализировать» её на восток — против гарантированной им Польши и Советского Союза, как оно стремилось убедить Гитлера в том, что СССР одинок, изолирован, что у него нет союзников и на него можно напасть, не опасаясь противодействия Англии и Франции. Гитлеру всячески давали понять, что его нападение на Советский Союз вызовет лишь одобрение.

Документы, помещённые во втором томе публикации МИД СССР, ещё раз подтверждают положения исторической справки «Фальсификаторы истории» и уличают фальсификаторов и клеветников, извращающих исторические факты.

С. Пилипчук.

Научные труды, отмеченные Сталинскими премиями за 1947 год

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЛАВЯНОВЕДЕНИЮ

(Академик Н. С. Державин «Происхождение русского народа (великорусского, украинского, белорусского)»; «Славяне в древности (культурно-исторический очерк)»; «Христо Ботев, поэт-революционер»).

Совет Министров Союза ССР присудил выдающемуся славяноведу академику Н. С. Державину «за широко известные исследования по славяноведению и истории славян, завершившиеся работами «Происхождение русского народа», «Славяне в древности» и «Христо Ботев», Сталинскую премию первой степени.

Эта высокая награда подводит итог 50-летней научной деятельности академика Н. С. Державина, чей юбилей недавно торжественно отмечала научная общественность СССР и зарубежных славянских стран.

530 книг и статей — таков вклад академика Державина в русское, советское и мировое славяноведение. История славянских литератур, славянское языковедение, фольклор, этнография, история славянских народов — вот круг вопросов, по которым академик Н. С. Державин создал свои широко известные исследования.

Полностью развернув свои богатые творческие силы после Великой Октябрьской социалистической революции, академик Н. С. Державин явился одним из первых учёных-славяноведов, начавших систематически и последовательно применять в исследованиях по славяноведению великий плодотворный метод и учение марксизма-ленинизма.

В годы великих испытаний для нашей страны, для всех славянских народов, ведя широкую, разностороннюю, агитационно-пропагандистскую работу по разоблачению немецкого фашизма, академик Н. С. Державин пишет глубоко патриотическую книгу «Происхождение русского народа». Это был своего рода ответ на те клеветнические, гнусные измышления о «неполноценности» славян, о «неспособности» их к государственному существованию, которыми немецкие фашисты и их подголоски пытались оправдать свои дикие замыслы, своё стремление к господству над миром и в первую очередь над славянскими народами. Лжеаргументам и измышлениям, нагромождавшимся в течение многих десятилетий врагами славянства, академик Н. С. Державин противопоставил глубокий, подлинно научный, марксистский анализ исторических процессов складывания славянских народов и в первую очередь великого русского народа. В основание своей работы академик Н. С. Державин положил учение товарища Сталина о происхождении народов — учение, категорически отвергающее все домыслы расистов о каких-то «чистых расах» и рассматривающее происхождение современных народов как результат длительного исторического, диалектически развивающегося процесса. Приложение этой теории к решению вопроса о происхождении славянских народов требовало отчётливого знания всех достижений советской исторической науки, языковедения, археологии и этнографии и уменья использовать их выводы и построения для решения всей проблемы в целом.

С этой целью академик Н. С. Державин прежде всего обращается к обзору первых исторических свидетельств о появлении славян. Это делалось и до него. Ещё первые учёные-славяноведы много внимания уделили разысканию и анализу этих исторических сведений, много раз обращались к ним и впоследствии, многое оспаривали, многое отвергали, многое пересматривали. Академик Н. С. Державин обратился не только к первым письменным свидетельствам, но и к более ранним временам, освещённым наукой на основании археологических данных и палеолингвистики. Именно эти данные дали ему основание утверждать, что территория СССР в её основной части была заселена ещё в глубочайшей древности, что русский народ преемственно воспринял все культурные достижения, созданные предшествовавшими ему народами. Анализируя известные свидетельства греческих, римских, византийских и готского писателей о племенах Восточной Европы, Н. С. Державин рассматривает их как постепенное накопление сведений о ближайших предках славян, возводя тем самым генеалогию их, по крайней мере, к VI веку до нашей эры. Хотя славяне как особая этническая группа выступают в истории под своим собственным именем (венеды) лишь в I веке н. э., «протославяне, то есть славяне на стадии дославянского этнографического оформления, — такой же исконный с глубокой древности народ в Европе, как и их позднейшие соседи — германцы и кельты». Это положение, неопровержимо доказанное автором и принятое теперь всей нашей советской наукой, наносит сокрушительный удар всем нелепым претензиям расистов, утверждающих, будто именно их народ (германцы, англо-саксы и т. п.) является древнейшим.

Ближайшими предками восточных славян являются анты, могучий союз племён VI—IV веков, создавшие свою высокую культуру, преемственно вошедшую в культуру Киевского государства. Скифо-сарматские племена, анты — венеды — славины, восточные славяне — вот неразрывная цепь этнических звеньев, цепь диалектических превращений, завершающаяся той картиной многообразия восточнославянских племён, которую так ярко рисует нам киевский летописец XI века.

Много внимания уделяет Н. С. Державин выяснению происхождения слова «русь» — русский народ. И здесь у него было много предшественников, но только благодаря методу, созданному советской лингвистикой (учение академика Н. Я. Марра), удаётся разрешить эту загадку, тем более важную и значительную, что враги русского народа, стремясь унизить его, поддерживали версию о русах-варягах как основе русского народа и создателе его государства. Академик Н. С. Державин убедительно разоблачает эту фальсификацию. Домыслам норманистов он противопоставляет хорошо аргументированное множеством исторических свидетельств положение, что «все восточнославянские племена в целом были известны с древнейших времён под именем руси, т. е. русского народа». Он окончательно опровергает теорию о варяжском (норманском) характере первого Русского государства и показывает, что Русь существовала задолго до так называемого «призвания варягов» и что Киевское государство уже в IX веке стояло на таком высоком уровне развития, которого варяги (норманны) достигли лишь значительно позже.

Восточнославянские племена, составлявшие единый русский народ, в процессе своего дальнейшего развития в эпоху феодализма, в эпоху хозяйственного обособления отдельных больших областей, явились основой формирования трёх ветвей единого русского народа, ставших, в свою очередь, тремя могучими народами — великорусским, украинским и белорусским. Этот процесс определился с конца XIII—начала XIV века. Анализируя его в деталях, академик Н. С. Державин попутно разрушает ещё одну небылицу, созданную врагами русского народа, о том, что образование великорусского народа будто бы происходило на территории, которая ранее была занята финскими племенами. Великорусский народ сложился и сформировался на территории, искони заселённой восточными славянами и их ближайшими предками — протославянами.

Такова в общих чертах эта книга академика Н. С. Державина, в которой он подвёл итог как своим многолетним исследованиям, так и исследованиям других советских учёных. Важнейший политически актуальный вопрос — о происхождении славян и, в частности, о происхождении русского народа, — решён новым методом, на основе новых завоеваний советской науки.

Велико значение этой книги академика Н. С. Державина для стран новой демократии, учёным которых предстоит ещё проделать огромную работу по созданию подлинно научной истории своих народов и, в частности, правильно решить вопрос о происхождении их.

Книга «Славяне в древности» как бы продолжает тему первой книги, но на значительно расширенном материале. Здесь автор охватывает те же коренные вопросы происхождения славян, их общественных и государственных отношений, возникновения и развития у них материальной культуры и идеологии, используя данные о всех славянах, особенно западных и южных.

Так же, как и в первой книге, автор внимательно и кропотливо подбирает исторические свидетельства о самобытном и весьма раннем появлении в Европе западных и южных славянских народов. Столь же убедительно он показывает, как и из каких этнических элементов сложились современные славянские народы, какова была территория их первоначального расселения (особо важна в этом отношении глава о поляках, утверждающая исконную принадлежность польскому народу его западных земель). И здесь академик Н. С. Державин беспощадно разоблачает немецких агрессоров и их глашатаев — расистов. Во второй части труда, специально посвящённой анализу вопроса о происхождении государства у славянских народов, автор на обширном материале истории государств — Само, Чехо-Моравского, Польского, Болгарского, Сербского и Хорватского — показывает, в силу каких внутренних процессов неизбежно и строго закономерно создавались первые славянские государства, и создавались притом не только без какого бы то ни было участия в этом немцев, но почти всегда в борьбе с ними. Этим утверждается самобытность всех славянских народов во всех областях их общественной культуры.

В беспощадной борьбе со всеми противниками марксизма-ленинизма, откуда бы они ни выходили (из лагеря ли запоздавших славянофилов или буржуазных националистов), академик Н. С. Державин на огромном количестве фактов показывает глубокую правоту учения марксизма-ленинизма о развитии общества.

Популярно написанная книга эта полезна не только для специалистов, но и для широких слоёв читателей славянских стран, желающих основательно познакомиться с прошлым их народов.

Совсем недавно вышел из печати новый труд академика Н. С. Державина — «Христо Ботев, поэт-революционер». Книга эта примыкает к многочисленным исследованиям академика Н. С. Державина по истории болгарской культуры. Посвящённая воссозданию облика одного из великих сынов болгарского народа, пламенного, несокрушимого борца за народное освобождение, она преследует и другую цель — показать, какие глубокие идейные связи соединяли лучших представителей болгарского народа и, в частности, Ботева с великими русскими революционными демократами 1860-х годов. Всё лучшее, всё высокоидейное, всё, чем навеки прославил себя в истории Христо Ботев, было создано им в тесном идейном общении с лучшими сынами русского народа.

Самый факт присуждения Сталинской премии за работы по славяноведению — ещё одно свидетельство того, какое огромное значение придают советское правительство и советская общественность славяноведению — одному из могучих, действенных средств укрепления культурных связей между славянскими народами.

Проф. В. Дитякин.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСТВА

(Академик Б. Д. Греков «Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII века»).

Историческая наука, указывает товарищ Сталин, «должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» («История ВКП(б). Краткий курс»). Выполнению этой высокой задачи служит выдающийся труд академика Б. Д. Грекова «Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII века», отмеченный недавно Сталинской премией первой степени.

Виднейший исследователь феодального периода истории СССР, автор многочисленных работ, посвящённых отдельным проблемам истории русского крестьянства, академик Б. Д. Греков обобщил здесь результаты своей более чем тридцатилетней исследовательской работы в этой области.

Проблемы истории крестьянства привлекали внимание многих видных представителей старой, дореволюционной русской исторической науки. Выявляя и издавая источники, анализируя их, дворянские буржуазные историки накопили немало ценных наблюдений, дали удачные решения некоторых частных вопросов. Однако подлинно научное разрешение важнейших, узловых вопросов, равно как и создание обобщающего труда по истории крестьянства, стало возможным лишь на основе марксистско-ленинского учения о развитии общества.

Уже самое определение автором задач исследования показывает коренное, принципиальное отличие марксистско-ленинского подхода к проблеме от взглядов буржуазных историков. «Предлагаемая книга,— говорится в предисловии,— ставит целью изучение крестьянства как одного из классов феодального и отчасти дофеодального общества, стремится показать место крестьянства в производстве в различные периоды истории русского общества в целом, начиная от того времени, когда крестьянин в дофеодальном обществе был свободным членом сельской общины, и кончая временем его окончательного закрепощения». Определяя место крестьянства в производстве в различные периоды истории феодального общества, академик Б. Д. Греков выдвигает и важнейший вопрос периодизации истории крестьянства как класса феодального общества и разрешает этот вопрос на основе того анализа феодальной ренты как формы отражения этапов развития производственных отношений в эпоху феодализма, который был дан в «Капитале» Маркса.

Не стремясь подробно осветить весь круг проблем, разбираемых в книге академика Б. Д. Грекова, мы хотим здесь лишь кратко охарактеризовать значение этой книги для изучения истории крестьянства других славянских народов.

Академик Б. Д. Греков указывает: «В отличие от тех авторов, которые занимались изучением крестьянства различных частей Руси изолированно, я совершенно сознательно рассматриваю историю крестьян всей Руси и не только её одной, но и соседних с нею стран в твёрдом убеждении, что только таким путём мы сможем избежать многочисленных ошибок, сделанных авторами, не желавшими учитывать аналогичных процессов в странах, поставленных в одни и те же условия развития экономики и классовых отношений». Среди соседних с Русью стран, в которых процессы развития экономики и классовых отношений были в основных своих чертах аналогичны соответствующим процессам на Руси, видное место занимают славянские страны.

В книге академика Грекова рассматривается ряд вопросов истории западных и южных славян.

Изучая вопрос о месте земледелия в хозяйстве древней Руси, Б. Д. Греков указывает на относящиеся ещё к VI—X векам свидетельства византийских и восточных источников о значительном развитии земледелия у славян, в том числе у славян западных и южных.

Большой отдел книги посвящён исследованию феодальных отношений Галицко-Волынской земли XIII—XV веков. В ходе исследования автор постоянно проводит сопоставление с Польшей, предприняв, по существу, в рамках этого раздела параллельное исследование феодальных отношений в Польше. Особо следует отметить разделы, посвящённые немецкой колонизации в Польше. Академик Б. Д. Греков рассматривает различные оценки значения немецкой колонизации и даёт свои выводы по этому значительному вопросу истории средневековой Польши.

Чрезвычайную ценность для истории Польши имеет исследование проблемы тех изменений, которые явились результатом захвата Польшей галицко-русских земель. Академик Б. Д. Греков убедительно опровергает тезис польских шляхетско-буржуазных историков о цивилизаторской миссии польских завоевателей на русских землях. В то же время на большом документальном материале он показывает близость и сходство форм феодальных отношений и юридических институтов в Галицкой Руси и Польше. Особый интерес представляет анализ изданного для Галицкой Руси варианта Вислицкого статута польского короля Казимира III. Этот и иные памятники свидетельствуют, что и после перехода под власть Польши в Галицкой Руси сохранялись нормы русского права, исторически связанные с «Русской Правдой».

Ценность книги академика Б. Д. Грекова, как всякого выдающегося научного труда, определяется отнюдь не одними лишь её непосредственными научными результатами, но и тем, что она даёт мощный толчок научной мысли, открывает новый круг вопросов, новые перспективы развития науки, указывает путь приложения сформулированных автором выводов к тем вопросам, которые не входили непосредственно в круг предпринятого им исследования.

Это прежде всего нужно сказать о выдвинутых академиком Б. Д. Грековым принципах периодизации истории крестьянства, которые полностью приложимы не только к истории русского крестьянства, но и к истории крестьянства других стран Восточной Европы, в том числе и славянских.

Коль скоро изучение аналогичных процессов развития в соседних странах имеет, как указал академик Б. Д. Греков, выдающееся значение для освещения истории русского крестьянства, то совершенно очевидно, что ценные наблюдения и выводы, которые сделаны в книге в отношении развития феодальных отношений на Руси, могут быть в значительной мере применены при изучении истории других славянских стран. Поясним это некоторыми примерами.

Среди советских историков ещё в недавнем прошлом шла оживлённая дискуссия относительно места и значения рабовладения в общественном строе Киевского государства. В настоящее время благодаря ряду исследований, среди которых наибольшее значение имели работы академика Б. Д. Грекова, общепризнано, что рабовладение никогда не имело у восточных славян значения основного способа производства. «Главное место в производстве принадлежало сначала свободному труду крестьянина-общинника, а позднее — тому же крестьянину, но уже закрепощённому». Этот вывод академик Б. Д. Греков распространяет на ряд народов средневековой Европы, в том числе и на все славянские народы.

Для того чтобы оценить значение этого вывода, основанного на всестороннем анализе документального материала, укажем, что для чешской буржуазной исторической науки типично преувеличение значения рабовладения в истории Чехии. Взгляды буржуазных учёных наложили определённый отпечаток и на современную чешскую историческую науку: Вацлав Гуса в своём опыте периодизации чешской истории счёл необходимым выделить в истории Чехии рабовладельческий период. Труд академика Б. Д. Грекова даёт прочную основу для правильного решения этой проблемы, для преодоления традиционного, ошибочного подхода к ней.

С конца XV века в хозяйственной жизни европейских стран на восток от Эльбы происходят серьёзные изменения. Ранее незначительная барская запашка всё более увеличивается (главным образом за счёт крестьянских земель), рента продуктами и денежная рента — оброк — уступают место вновь возрастающей отработочной ренте — барщине, различные ограниченные формы крестьянской зависимости сменяются полным закрепощением крестьянства. Историческая наука давно искала ответа на то, каковы причины этих изменений. Наиболее распространённая точка зрения сводилась к тому, что стимулом развития помещичьего хозяйства для производства зерна на продажу (что является исходным пунктом этого процесса) было появление спроса на привозной хлеб в государствах Западной Европы.

Академик Б. Д. Греков уделил большое внимание этому вопросу. Он убедительно доказал, что ёмкость западноевропейского рынка в XVI веке, т. е. в период начала и бурного развития указанного процесса, была ещё очень невелика и существенную роль внешний рынок начал играть в более позднюю эпоху. Таким образом, объяснять перелом в феодальном хозяйстве стран Восточной Европы ролью внешнего рынка неправильно. Начальный этап этого перелома определялся в основном ростом ёмкости внутреннего рынка, т. е. в первую очередь развитием города в самих восточноевропейских странах.

Этот вывод проливает новый свет на сложные проблемы экономического и политического развития стран Восточной Европы. Несомненно, что он приложим не только к истории русского общества, но и ко всем странам, пережившим в этот период аналогичный процесс развития.

Это можно сказать с тем большей уверенностью, что проблеме развития крепостничества в Польше академик Б. Д. Греков посвятил специальный раздел своей книги. Хотя раздел этот играет в исследовании истории русского крестьянства подчинённую роль и автор, естественно, мог отвести ему лишь ограниченное место, доказательная сила его весьма велика.

Таковы основные черты книги академика Б. Д. Грекова «Крестьяне на Руси», которые определяют её выдающееся значение в изучении истории крестьянства.

И. Миллер.

ОБОБЩАЮЩЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛАВНОГО ПРОШЛОГО РУССКОЙ ТЕХНИКИ

(В. В. Данилевский «Русская техника»).

«Изобретено в России» — эти слова относятся к множеству технических средств, которыми пользуется человечество. В России было открыто радио и появился первый в мире радиоприёмник. Здесь созданы первый электроизмерительный прибор, электроход, электрический телеграф. В Москве заложены теоретические основы современной авиации. В Ленинграде был спущен на воду первый в мире теплоход. В Казани открыт химический элемент рутений и получен первый анилин. Русскими техниками был впервые подготовлен процесс получения азотистых соединений из воздуха при помощи электрической искры и процесс извлечения золота из песков и руд цианированием. Россия — родина нарезного оружия и гальванопластики. Электрическая сварка и крекинг нефти — также русские изобретения. Трудно перечислить бесчисленное множество даже наиболее крупных изобретений и открытий, нововведений и смелых идей, составляющих неоценимый вклад русского народа в развитие техники. Тем больший интерес представляет отмеченная Сталинской премией книга ленинградского учёного профессора В. В. Данилевского «Русская техника», являющаяся обобщающим исследованием, посвящённым творчеству русского народа в области техники.

Обратившись к памятникам древнерусской письменности и привлекая находки археологов, В. В. Данилевский исследует труды русских техников с древнейших времён, когда «были созданы русская металлургия, механика, гидротехника, химия и иные отрасли самобытной техники». Древние письменные источники показывают, отмечает В. В. Данилевский, что «в те времена, когда англо-саксы ещё пускали в ход каменные топоры (как это было в битве при Гастингсе.— *К. Е.*), на Руси уже добывали железо и для себя и для других». Вещественные же памятники, например эмалированные глиняные плитки-изразцы, сохранившиеся со времён Киевской Руси, позволяют исследователю сделать вывод, «что ещё в те отдалённые времена киевские мастера практически отлично руководили сложными физическими и химическими процессами, происходившими при температурах свыше тысячи градусов».

Мастерски изготовленные русские металлические изделия можно было встретить на берегах Вислы и Эльбы, они доходили до Скандинавии, получили распространение в Чехии. В книге приведена запись, сделанная в 1393 году чешскими монахами. Составляя опись имущества Хцебуцкой церкви Бревновского монастыря, они упоминают в числе инвентаря железные замки, «называемые русскими». Знаток чешской средневековой палеографии Иосиф Эрмлер, со слов которого В. В. Данилевский цитирует запись, указывает, что русские металлические изделия были распространены в Чехии в XIV—XV веках.

Приезжие иноземцы как о невиданном рассказывают о делах русских техников.

В записках многих путешественников, побывавших в России в третьей четверти XVII века, можно прочесть подробное описание подъёма на колокольню царь-колокола, весившего 130 тонн и превзошедшего размерами все известные до того отливки из цветного металла. «Русские,— пишет В. В. Данилевский,— относились очень спокойно к подобным делам, изумлявшим иностранцев: ни самое изготовление царь-колокола, ни его подъём не вызвали сколько-нибудь заметных откликов в русских письменных источниках тех дней... Такое положение понятно для страны, где изготовление больших колоколов и их подъём были обычным делом».

В. В. Данилевский сообщает много новых сведений из истории русской металлургии и горного дела, механической и химической технологии, энергетики, электротехники и воздухоплавания. Его исследованиями непоколебимо утверждён приоритет барнаульского изобретателя И. И. Ползунова, разрешившего задачу создания заводского парового двигателя за много лет до появления машины Уатта.

Интересны попутные наблюдения В. В. Данилевского, касающиеся последующего появления заводских паровых машин в Западной Европе. «Горнозаводские дела России, именно в те годы завоевавшие мировое первенство в металлургии, привлекали внимание широких кругов зарубежных предпринимателей. Они стремились выведать, на чём держатся успехи русских, и, несомненно, машина Ползунова стала известной за рубежом». На прядильной фабрике в Манчестере впоследствии была сооружена двухцилиндровая машина, воспроизводящая машину, изобретённую И. И. Ползуновым.

В XVIII веке русская техническая мысль создала величайшие в мире доменные печи. Они достигали 13 метров в высоту, 4 метров в поперечнике и имели мощные воздуходувные устройства. Русский металл завоевал тогда европейские рынки, вытеснив, например, из Англии шведское железо. Англия ежегодно покупала в России около 28 тысяч тонн железа. «Русский металл составлял более трети того, что было необходимо Англии в те годы». Отставать Россия стала лишь в начале XIX века. В книге «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, говоря о крупнейшем центре русской горной промышленности — Урале, — указывает, что «то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма».

Умение заглядывать далеко вперёд — эта характерная черта русских новаторов — особенно ярко проявилась в творчестве великого учёного М. В. Ломоносова, с именем которого связано развитие самых разнообразных отраслей науки и техники.

М. В. Ломоносову принадлежит приоритет о создании механической теории теплоты, которая была опубликована им за 100 лет до Майера, Гельмгольца и Джоуля. За 100 лет до Майера он опубликовал закон сохранения энергии и за сорок лет до Лавуазье — закон сохранения вещества. Драгоценен его вклад в развитие механики. С его именем неразрывно связана история горнозаводского дела. В своей книге «Первое основание металлургии или рудных дел» М. В. Ломоносов ещё в сороковых годах XVIII века «развил столь передовые взгляды, что они сделали бы великую честь учёному конца следующего столетия». Среди выдающихся новаторов, развивавших идею летания по воздуху, имя М. В. Ломоносова также занимает почётное место. Ему принадлежит идея создания геликоптера, который и до сих пор ещё «представляет предмет исканий многих новаторов наших дней». Он работал над осуществлением постройки прибора для исследования верхних слоёв атмосферы, «по самой своей идее принципиально более совершенного, чем применяемые теперь для этой же цели шары-зонды и воздушные змеи». С творчеством М. В. Ломоносова, который 200 лет назад поставил задачу «сыскать подлинную электрической силы причину и составить точную её теорию», связаны крупнейшие исследования и в области электричества.

Мысли Ломоносова об электричестве получили дальнейшее развитие в трудах русских электриков XIX века В. В. Петрова, А. Н. Ладыгина и П. Н. Яблочкова, создавших «русский свет», как называли во Франции в 70-х годах прошлого века электрическое освещение. В книге приводится интересный факт: когда американские предприниматели, рекламируя свои изделия, стали утверждать, что электрическая лампочка накаливания — американское изобретение, французский электротехнический журнал в 1881 году писал: «А Ладыгин? А его лампы? Почему уже не сказать, что и солнечный свет изобретён в Америке?»

«Мощь и размах творчества русского народа в технике сказались в создании многих школ в области технических наук»,— пишет В. В. Данилевский, называя из многочисленных русских научных школ только созданные П. П. Аносовым и Д. К. Черновым в производстве стали, Н. Н. Бекетовым, и П. П. Федотьевым в изготовлении алюминия, П. Л. Чебышевым и Н. Е. Жуковским в теоретической прикладной механике, Д. И. Журавским и Н. А. Белелюбским в мостостроении, Н. Н. Зининым и Д. И. Менделеевым в технической химии, Н. В. Маиевским и А. В. Гадолиным в артиллерийской технике, А. Г. Столетовым и А. С. Поповым в электротехнике, С. О. Макаровым и А. Н. Крыловым в кораблестроении, Н. Е. Жуковским, С. А. Чаплыгиным и К. Э. Циолковским в авиации.

Выдающийся русский металлург первой половины XIX века П. П. Аносов является основоположником науки о стали. Он первым применил микроскоп для исследования металлов, положил начало микроанализу в металлургии. «Он стоит первым у истока металлографии, основной опоры всей современной металлургии». П. П. Аносов является зачинателем производства высококачественных сталей.

На основе трудов П. П. Аносова развилось в середине XIX века творчество выдающегося русского инженера П. М. Обухова, создавшего сталь, превосходившую все известные до того времени образцы. На основе работ П. М. Обухова развернулось творчество Д. К. Чернова, «составившее целую эпоху в истории мировой науки». Чернов впервые установил, что при определённых температурах сталь меняет строение и свойства. Эти критические точки температуры теперь широко известны в металлургии под названием «точек Чернова».

В книге В. В. Данилевского упоминается около полутора тысяч имён русских новаторов, обогативших своим творчеством все отрасли современной техники. Красной нитью через всю книгу проходит мысль о беззаветном, патриотическом служении русских новаторов Родине и народу. «Служение народу передовых новаторов,— отмечает В. В. Данилевский,— особенно наглядно проявлялось в творческих подвигах, которые имели место во время национально-освободительных войн». С волнением читаются страницы о трудовых подвигах русских людей в годины суровых испытаний, когда народ поднимался на защиту своей национальной независимости. Во время войны с Наполеоном 118 из 146 уральских заводов, не производившие до этого снарядов, должны были в 1811—1813 годах изготовить 10 миллионов ядер, гранат, бомб, картечи. Новое производство потребовало нового оборудования. Были необходимы машины для полировки снарядов. Их изобрели почти одновременно на нескольких заводах и в короткий срок ввели по всему Уралу.

Исследование В. В. Данилевского доведено до конца XIX века. «Необычайно широкое развитие техники после Великой Октябрьской социалистической революции будет освещено в следующих томах»,— пишет в предисловии к книге председатель Комиссии по истории техники Академии наук СССР академик Б. Н. Юрьев.

За 30 лет, истекших после Великой Октябрьской социалистической революции, Советская страна достигла невиданных побед в области техники. Направляемая партией большевиков, миллионная армия стахановцев, инженеров и учёных организованно борется за технический прогресс.

Развивая передовую технику, советские люди с признательностью вспоминают тех, кто в далёком прошлом вёл тяжёлую борьбу за новую технику.

Книга профессора В. В. Данилевского подводит первые итоги изучения истории русской техники, которой лишь в наши дни, благодаря исследованиям советских учёных, возвращены славные страницы её прошлого.

К. Ефимов

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

Страница отсутствует.

ХРОНИКА

ПОДАРКИ СОВЕТСКОЙ СТОЛИЦЕ

В филиале Музея истории и реконструкции Москвы открыт отдел подарков, присланных в честь 800-летия советской столицы.

Многочисленные поздравительные адреса и подарки, представленные в музее, являются ярким свидетельством безграничной любви всего прогрессивного человечества к единственному в мире социалистическому государству и его столице.

Выражая чувства дружбы и братской солидарности, жители Варшавы в своём поздравительном адресе пишут москвичам:

«Пусть не смоет время в памяти потомков великую освободительную роль Советского Союза в минувшей борьбе за свободу и счастье человечества».

Жители Софии в своём адресе отмечают, что «Москва два раза дарила освобождение Болгарии», её имя является святым именем для болгарского народа, вместе с тем «Москва стала олицетворением борьбы за мир, за демократию, за культуру и благоденствие всех свободолюбивых народов мира».

В присланном альбоме граждане Софии собрали фото многочисленных болгарских памятников, воздвигнутых в честь русских героев-освободителей, а также фото, отобразившие восторженную встречу болгарским народом советских воинов.

В зале подарков выставлена модель памятника советским воинам, воздвигнутого в столице Венгрии — Будапеште. На постаменте памятника, изображающего женщину с лавровым венком, начертаны золотыми буквами слова: «Освободителям, советским героям — от благодарного венгерского народа».

Эту модель памятника прислали жители Будапешта.

Из Вены получены в вызолоченном футляре поздравления и гимн с надписью: «Городу Москве, сердцу Советского Союза, ко дню 800-летия, посвящает этот благодарственный гимн спасённый Советской Армией город Вена».

Албанцы преподнесли Москве образцы старинного оружия и скульптурный бюст вождя албанского народа Скандербека, освободившего свою страну от турецкого ига в XV веке.

Огромные, прекрасной работы, хрустальные и фарфоровые вазы прислали в дар советской столице жители Братиславы, Парижа, Хельсинки, Копенгагена. Граждане Бангкока (Сиам) преподнесли Москве изящную шкатулку, покрытую листом серебра с изображением боя слонов, и пепельницу в форме слона.

В музее выставлено свыше 300 подарков, полученных от городов Советского Союза и городов мира.

В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Московский университет по праву считается крупнейшим центром подготовки молодых специалистов в области славяноведения.

В этом году славянское отделение филологического факультета, возглавляемое лауреатом Сталинской премии академиком Н. С. Державиным, выпустило новую группу специалистов по чешской, словацкой и сербо-хорватской филологии. Дипломные работы студентов-выпускников (о них мы сообщали в № 4 нашего журнала) охватывают многие стороны культуры, литературы и языков братских славянских народов и свидетельствуют о том, что студенты не замыкаются в рамках хронологически отдалённых отрезков истории литературы и культуры, а проявляют большой интерес к современной тематике.

Кафедра славянской филологии Московского университета ведёт большую научно-исследовательскую работу. Профессор С. Бернштейн пишет курс современного болгарского литературного языка и готовит исследование по истории местоимений болгарского языка. Доцент А. Широкова заканчивает грамматику чешского языка и переводит грамматику чешского языка Травничка. Доцент А. Павлович составляет славянский фразеологический сравнительный словарь. Доцент В. Бородич заканчивает перевод грамматики болгарского языка Андрейчина. Члены кафедры принимали участие в составлении русско-болгарского, болгарско-русского, чешско-русского словарей и в настоящее время готовят к изданию ряд новых словарей.

Во время каникул группа студентов болгарского цикла отделения славянской филологии отправляется в научную диалектологическую экспедицию в Молдавию, организуемую Институтом славяноведения Академии наук СССР с целью собрать материал для атласа болгарских говоров на территории СССР.

Славяноведов-историков готовит кафедра истории южных и западных славян, входящая в состав исторического факультета. Кафедрой руководит профессор С. А. Никитин. Среди тем, освещённых в этом году студентами-выпускниками исторического факультета, — «Отношение политических партий Болгарии к войне 1914—1918 гг.», «Правительство Стамболийского», «Чешская эмиграция в борьбе за образование чехословацкого государства» и др.

В минувшем учебном году кафедрой составлена новая программа по истории славянских народов, которая ляжет в основу учебника истории славян.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА АМЕРИКАНСКОГО СЛАВЯНСКОГО КОНГРЕССА

Недавно в США был опубликован список 40 организаций, которые «Федеральным управлением по проверке лояльности» названы «подрывными». В этот список включён и Американский Славянский Конгресс.

В связи с этим Национальный комитет конгресса выпустил специальное заявление, в котором говорится, что «включение Американского Славянского Конгресса в список «подрывных» организаций является частью общей кампании, проводимой правительством Трумэна и конгрессом с целью «запугать американский народ и замолчать его растущее сопротивление урезыванию демократических прав и подготовке новой мировой войны».

Эта мера департамента юстиции, как указывается в заявлении, ставит своей целью ещё более усилить искусственно создаваемую в США военную истерию, которую сторонники рассматриваемого конгрессом проекта пресловутого «Закона о контроле над подрывной деятельностью» считают необходимой для проведения этого закона через конгресс.

«Взгляд, брошенный на новый список так называемых «подрывных» организаций, опубликованный министром юстиции, — говорится в заявлении, — свидетельствует о том, что эта новая попытка запугивания направлена главным образом против американских славян, которые были наиболее последовательными защитниками прогрессивной политики покойного президента Рузвельта и которые стояли за дружбу и сотрудничество между народами Америки и славянских стран Восточной Европы.

Вот почему мы заявляем, что включение Американского Славянского Конгресса в список «подрывных» организаций является оскорблением памяти покойного президента Рузвельта и враждебным актом по отношению к славянским народам, которые так смело боролись и так много перенесли ради нашей общей победы над нацистской Германией и которые сегодня вместе с большинством американцев хотят мира.

В работе Американского Славянского Конгресса президент Рузвельт видел образец того единства и сотрудничества, которого он ждал от всего народа».

Приведя ряд высказываний президента Рузвельта о важной роли славян в борьбе против врага, авторы заявления продолжают:

«Под боевым руководством Американского Славянского Конгресса миллионы американских славян внесли ценный вклад в военные усилия нашей страны.

Сегодня, через 3 года после смерти Рузвельта, министр юстиции США пытается очернить Американский Славянский Конгресс и все другие прогрессивные организации, оставшиеся верными политике Рузвельта.

Эта мера департамента юстиции свидетельствует о том позорном факте, что в наши дни говорить и работать в соответствии с идеалами Франклина Делано Рузвельта стало предосудительным...

Если департамент юстиции действительно интересуется подрывной деятельностью, пусть он займётся расследованием деятельности так называемых «беженцев» из Восточной Европы, собравшихся в Международном Крестьянском Союзе. Эти обанкротившиеся политические дельцы составляют заговор против правительств своих стран, с которыми Соединённые Штаты Америки поддерживают дипломатические отношения.

Из этих попыток запугать Американский Славянский Конгресс ничего не выйдет, и он будет продолжать бороться за защиту демократических прав американского народа и за дружбу между Америкой и славянскими странами.

Уже не в первый раз в истории нашей страны люди, занимающие высокие посты и потерявшие доверие народа, пытаются действовать методами запугивания.

В дни Томаса Джефферсона федералисты прибегли к методу запугивания и потерпели неудачу. То же случилось и с Гербертом Гувером в наше время. Волна народного возмущения выбросила его из Белого Дома.

Нет сомнения, что теперешние двухпартийные охотники за ведьмами и авантюристы тоже разделят судьбу своих незавидных предшественников. С каждым днём растёт справедливый гнев американского народа против шантажа и другой, действительно антиамериканской деятельности. И в наши дни снова воля народа восторжествует».

Заявление от имени Национального комитета Американского Славянского Конгресса подписали Лео Кржицкий, Златко Балокович и Георгий Пиринский.

СЕССИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ УКРАИНЫ

В конце мая в Киеве состоялась сессия Института истории Украины Академии наук УССР, посвящённая трёхсотлетию начала Освободительной войны украинского народа 1648—1654 годов. На сессии присутствовали многочисленные деятели науки, культуры, искусства. С докладом об Освободительной войне украинского народа 1648 — 1654 годов, её значении в истории Украины, о роли в этой войне замечательного государственного деятеля и полководца Богдана Хмельницкого выступил директор Института истории Украины А. К. Касименко.

«Трёхсотлетие начала Освободительной войны украинского народа 1648 — 1654 годов, — говорит докладчик, — мы отмечам как славный юбилей трёхвекового союза и единения украинского и великого русского народов, которые прошли через долгие столетия свою сердечную, нерушимую братскую дружбу. Благодаря этой дружбе, братской помощи русского народа и всех народов нашей социалистической Отчизны сбылась вековая мечта украинского народа о воссоединении всех украинских земель в едином украинском советском государстве — неотъемлемой части великого Советского Союза.

Эта дружба, как и дружба всех советских народов, является залогом того, что под мудрым руководством великой партии большевиков, под водительством великого Сталина мы победоносно завершим построение коммунистического общества».

Кандидат исторических наук К. Г. Гуслистый прочёл доклад на тему «Украина накануне Освободительной войны и крестьянско-казачьи восстания 30-х годов XVII столетия».

Крестьянско-казачьи восстания против польских магнатов и украинских феодалов, прокатившиеся широкой волной по Украине, сказал докладчик, были предвестниками Освободительной войны, которая закончилась присоединением Украины к России.

Участники юбилейной сессии заслушали также доклады члена-корреспондента Академии наук УССР Н. Н. Петровского о влиянии Освободительной войны украинского народа на борьбу польских крестьян против феодального гнёта, кандидата исторических наук И. Д. Бойко—о присоединении Украины к России в 1654 году и о значении этого события в укреплении вековечной дружбы русского и украинского народов, кандидата исторических наук К. И. Стецюк — о совместной борьбе русского и украинского народов против феодально-крепостнического гнёта во второй половине XVII века и другие.

ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ АКАДЕМИКА С. П. ОБНОРСКОГО

28 июня научная общественность Москвы торжественно отметила шестидесятилетие академика Сергея Петровича Обнорского, крупнейшего специалиста в области русского языка, директора Института русского языка и заместителя директора Института славяноведения Академии наук СССР.

Ученик академика А. А. Шахматова С. П. Обнорский продолжил дело своего учителя, развил его, углубил и своей крупнейшей работой, удостоенной Сталинской премии первой степени, — «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» — разрушил старое представление о происхождении русского языка. Академик С. П. Обнорский доказал, что русский литературный язык является народным, создававшимся веками на базе народных говоров, и что церковно-славянский язык принимал лишь только некоторое участие в создании русского литературного языка.

Крупнейшие работы академика С. П. Обнорского: «Именное склонение в современном русском языке» и «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» — являются трудами, которые оказывают большое влияние на дальнейшее изучение русского языка и его истории, на разработку всех вопросов истории русской литературной речи.

Советское правительство высоко оценило заслуги академика С. П. Обнорского перед Родиной, наградив его двумя орденами Ленина.

Торжественное заседание открыл секретарь Отделения литературы и языка академик И. И. Мещанинов.

С докладом «Академик С. П. Обнорский — историк русского языка» выступил академик В. В. Виноградов. Он подчеркнул огромное значение трудов академика С. П. Обнорского не только для развития русской лингвистики, но указал также и на значение его работ для советской исторической науки.

Затем юбиляру были вручены адреса от Президиума Академии наук СССР, Бюро Отделения литературы и языка и Отделения истории и философии Академии наук СССР, Института славяноведения, Института русского языка, Института языка и мышления имени Н. Я. Марра, Института мировой литературы имени А. М. Горького, от филологического факультета Московского университета и московских педагогических институтов.

Юбиляр получил также большое количество приветственных телеграмм от университетов, педагогических институтов, академиков и многих научных работников со всех концов Советского Союза.

ЭКСПЕДИЦИЯ К МЕСТАМ ДРЕВНЕЙШИХ ПАМЯТНИКОВ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Институт материальной культуры имени Н. Я. Марра Академии наук СССР направляет 20 археологических экспедиций в различные районы Советского Союза. Большинство экспедиций будет изучать древнейшие памятники славянской культуры.

Экспедиция под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР В. И. Равдоникаса уже производит раскопки на месте древнего русского города Старая Ладога, вскрываются слои, относящиеся к VII—VIII векам.

Кандидат исторических наук С. Н. Бибиков возглавляет экспедицию, перед которой поставлена задача изучить славянские поселения на Днестре и Пруте. Ряд экспедиций снаряжается для раскопок на месте древних славянских поселений на Днепре.

ВЕЧЕР СЛАВЯНСКОЙ ПОЭЗИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В столице Азербайджана — Баку — состоялся литературный вечер, посвящённый творчеству поэтов и писателей славянских народов.

Вечер открыл вступительным словом председатель правления Азербайджанского общества культурной связи писатель Самед Вургун.

Выступившие на вечере поэты Азербайджана читали свои оригинальные произведения, посвящённые славянским народам, и стихи славянских поэтов, переведённые на азербайджанский и русский языки.

Поэт Мамед Рагим прочёл стихи русских поэтов С. Щипачёва, М. Исаковского, Е. Долматовского в своём переводе; Ахмед Джамиль познакомил аудиторию со своими переводами болгарских и украинских народных песен; Э. Талет читал переводы из Павло Тычины и Леонида Первомайского; З. Джабар заде и Зиятай — из Ивана Франко. Поэтесса Мирварид Дильбази прочла свои стихи «Разговор с Днепром», посвящённые борьбе русского и украинского народов против фашизма. Осман Сарывелли прочёл стихи Некрасова.

Вечер прошёл с большим успехом.

СОЮЗ БОЛГАРО-СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ

Во всех странах мира растут ряды друзей Советского Союза. Они объединяются в различные общества, укрепляют культурные связи с советскими народами, ведут культурно-просветительную работу среди своих членов, рассказывают правду об СССР, об его успехах в строительстве социализма.

В № 3 бюллетеня Общеславянского комитета председатель Союза болгаро-советских обществ академик Тодор Павлов рассказывает об опыте работы одной из таких организаций. Автор пишет: «Союз болгаро-советских обществ стал самой массовой и богатой организационным и агитационно-просветительным опытом организацией, по сравнению с другими аналогичными организациями стран новой демократии».

«Объясняется это, — пишет академик Тодор Павлов, — во-первых, огромной традиционной любовью болгарского народа к русскому и всем советским народам, освободившим дважды Болгарию от рабства, оказавшим и оказывающим всестороннюю политическую, экономическую и культурную помощь нашему народу, и, во-вторых, большим вниманием, которое оказывают нашему народному движению болгаро-советской дружбы Отечественный фронт в целом и в первую очередь Болгарская рабочая партия (коммунистов).

Причины большого роста и деятельности Союза надо искать и в его организационном построении, в его всестороннем характере культурно-просветительной работы».

Союз болгаро-советских обществ насчитывает в своих рядах около 900 тысяч членов, издаёт свою газету тиражом в 150 тысяч экземпляров и журнал тиражом в 15 тысяч экземпляров, имеет издательство и различные средства для проведения культурно-просветительной работы (кинопередвижки, десятки и сотни передвижных выставок, читален, библиотек, курсов и пр.). «Главной и специальной задачей

Союза болгаро-советских обществ, — пишет Т. Павлов, — была и остаётся именно эта просветительно-культурная, агитационная и пропагандистская работа.

Союз болгаро-советских обществ, не теряя свою организационную самостоятельность, стал и всё больше становится оплотом Славянского комитета Болгарии в проведении им политических кампаний и культурно-политической работы».

В статье приводится краткая историческая справка о развитии Союза и его деятельности.

Первое болгаро-советское общество организовалось в Софии осенью 1934 года, спустя несколько месяцев после установления дипломатических отношений Болгарии с СССР. Общество насчитывало всего 70 членов. Затем возникли также общества и в других городах. Однако в условиях фашистского режима их деятельность встречала всяческие затруднения. Перед началом войны фашистское правительство Болгарии запретило эти общества.

Болгаро-советские общества продолжали свою деятельность нелегально и приняли участие во всенародной борьбе с реакцией.

После 9 сентября 1944 года, положившего начало демократическому развитию Болгарии, создались благоприятные условия для роста и развития общества. В мае 1946 года в Софии была созвана учредительная конференция, провозгласившая создание Союза болгаро-советских обществ.

К этому времени в Болгарии насчитывалось уже 160 болгаро-советских обществ. Происходит быстрый и непрерывный рост организаций Союза и его актива. Актив Союза насчитывает около 40 тысяч человек. К 15 мая 1948 года Союз уже имел 3207 обществ с общим количеством членов — 883 тысячи человек.

От основания Союза до 15 мая 1948 года он организовал около 70 тысяч выступлений докладчиков и лекторов. В течение двух лет болгаро-советские общества устроили более 200 больших и более 3 тысяч малых выставок, которые посетило свыше 5 миллионов человек. Издательство Союза выпустило 38 книг общим тиражом 230 тысяч экземпляров и кроме того 40 брошюр с материалами для докладчиков.

Союз имеет 22 кинопередвижки и демонстрирует советские фильмы, главным образом в сельских местностях, где нет кинотеатров. Около 800 болгаро-советских обществ имеют библиотеки, укомплектованные болгарской и советской литературой.

ВЫСТАВКА «СОВЕТСКАЯ КНИГА» В СОФИИ

Софийское болгаро-советское общество организовало выставку советской книги. Выставка открывается отделом политической литературы, где представлены советские издания произведений классиков марксизма-ленинизма. Затем следуют отделы художественной, детской и научной литературы, литературы по искусству, массовых брошюр и периодической печати. Во всех семи отделах экспонировано 1200 книг, большое количество брошюр, газет и журналов. На многочисленных диаграммах и схемах показаны тиражи советских изданий и распространение литературы среди населения Советского Союза. Помещение, где расположена выставка, украшено выполненными болгарскими художниками портретами выдающихся советских государственных и политических деятелей, писателей, поэтов и деятелей искусства. Выставка пользуется большой популярностью. Её посещает до 1000 человек в день.

Открывая выставку, председатель Комитета по делам науки, искусства и культуры при Совете Министров Народной Республики Болгарии Вылко Червенков заявил:

— Советская книга воплощает ныне величайшие и прогрессивнейшие культурные богатства человечества; она является самой народной книгой в мире, она является в подлинном смысле слова достоянием миллионов народных масс.

Указав, какое поистине огромное количество книг изданно в Советском Союзе после Великой Октябрьской социалистической революции, В. Червенков отметил, что «никакая другая страна не знает миллионных тиражей произведений классиков марксизма-ленинизма, других наук, художественной литературы».

— Мы, болгары, — сказал он, — счастливы тем, что благодаря близости между нашим и русским языком можем широко пользоваться советской книгой, огромным богатством советской книги. Для всех нас советская книга необходима, как часто выражается наш вождь и учитель товарищ Георгий Димитров, как хлеб, вода и воздух. Сегодняшняя выставка советской книги является прекрасным средством увеличить, укрепить и расширить интерес к советской книге и возможно шире использовать её богатства для культурного подъёма нашего народа. Поэтому эта выставка является одновременно и прекрасным средством развития и укрепления болгаро-советской дружбы — гранитной основы нашей национальной независимости.

В. Червенков высказал уверенность в том, что выставка советской книги «будет изучена» болгарскими деятелями науки, искусства и культуры, «послужит новым толчком для широчайшего распространения» советской книги в Болгарии.

— В нашей стране, — заявил в заключение В. Червенков, — русский язык изучается и должен изучаться массово, чтобы наша интеллигенция могла читать и изучать советские книги непосредственно по оригиналу. Мы переводим и будем переводить советские книги на болгарский язык, чтобы с ними могли знакомиться и изучать их широчайшие народные слои.

В ГОСТЯХ У БРАТСКИХ НАРОДОВ

В Чехословакии и Польше побывала группа советских певцов и музыкантов, участвовавших в международном музыкальном фестивале «Пражская весна 1948 года», Государственный хор русской народной песни имени Пятницкого и принимавшие участие в Международном съезде композиторов в Праге композиторы Ю. Шапорин, Т. Хренников и музыковед Б. Ярустовский.

Выступления советских певцов и музыкантов в обеих странах пользовались огромным успехом.

Во время фестиваля К. Иванов дирижировал симфоническим оркестром Пражской филармонии, который под его управлением исполнил Пятую симфонию Чайковского и концерт для фортепиано. Солисты Большого театра Союза ССР выступали в спектаклях. Блестяще прошли концерты пианистов Э. Гилельса и Л. Оборина, тепло были встречены выступления Н. Шпиллер, А. Иванова и других.

В Пильзене советские артисты дали концерт рабочим завода Шкода. Л. Оборин, А. Иванов,

Т. Хренников, В. Соловьёв-Седой и другие выступали в одном из заводских цехов, где собралось около 10 тысяч рабочих.

В Польше дирижёр К. Иванов и пианист Э. Гилельс дали ряд концертов в Варшаве и Кракове.

Тепло и радушно был принят в Чехословакии и в Польше Государственный хор имени Пятницкого. В Люблине хор выступил на слёте бывших польских партизан, на котором присутствовало 80 тысяч человек. В Вроцлаве хор выступил перед 40 тысячами слушателей.

За полтора месяца пребывания в Чехословакии и Польше хор имени Пятницкого дал 42 концерта.

«РУССКИЙ ВОПРОС» НА ПОЛЬСКОЙ СЦЕНЕ

На сцене краковского театра имени Словацкого идёт пьеса К. Симонова «Русский вопрос». Как и поставленная ранее пьеса «Русские люди», она пользуется большим успехом.

«Эта политическая постановка бьёт по той части американской печати, которая ведёт кампанию против Советского Союза», — пишет польский журнал «Новины литерацке». Журнал отмечает, что сюжет произведения советского драматурга даёт рельефную картину отношений, господствующих в журналистских кругах США. «Русский вопрос», — говорится в статье, — один из лучших спектаклей в текущем театральном сезоне».

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ФИЛЬМА «СЕЛЬСКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА» В ЧЕХОСЛОВАКИИ

По сообщению Бюллетеня чехословацкой национализированной кинематографии, советский фильм «Сельская учительница» пользовался необыкновенным успехом у пражской публики. Только в кинотеатре «Аполло» этот фильм просмотрело 25 тысяч человек.

СБОРНИК «ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА ПУШКИНА И ТЮТЧЕВА» В ПОЛЬШЕ

В Польше недавно вышел сборник «Избранная лирика Пушкина и Тютчева». В сборник вошли пролог к поэме «Руслан и Людмила», отрывки из поэмы «Полтава» и другие произведения Пушкина; «Весна», «На взятие Варшавы», «Слёзы» и несколько других стихотворений Тютчева. Стихи даны в переводе одного из крупных переводчиков русских поэтов Т. Степневского.

ПАВЛО ТЫЧИНА — ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ БОЛГАРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Украинский поэт Павло Тычина за заслуги по укреплению братских связей между славянскими народами избран членом-корреспондентом Академии наук Болгарии.

ОБЩЕСТВО ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ — МАССОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ПОЛЬШИ

Изо дня в день растёт количество членов Общества польско-советской дружбы. В прошлом году насчитывалось 220 000 членов Общества, в настоящее время — 880 000.

Недавно закончившие свою работу воеводские съезды Общества подвели итоги истекшего года. На фестивалях советских кинофильмов, организованных Обществом, присутствовало свыше 600 000 человек. Интерес к советским фильмам был настолько велик, что в Люблине их принуждены были демонстрировать на городской площади. 80 кинопередвижек в течение только одного месяца обслужили 300 000 зрителей.

Для более широкого ознакомления трудящихся Польши с жизнью Советского Союза в воеводствах было организовано 120 стационарных фотовитрин и передвижные выставки на темы «30 лет СССР», «Москва», «Дружба народов», «Города-герои» и др.

Центральное правление Общества польско-советской дружбы расширяет свою издательскую деятельность, увеличивая выпуск книг об СССР. Кроме ежемесячного журнала «Дружба», Общество стало издавать журнал «Сотрудничество», также посвящённый польско-советской дружбе.

ВЫСТАВКА РАБОТ УКРАИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В Харькове открыта выставка работ украинских художников, на которой представлено 700 произведений живописцев, графиков и скульпторов. Обращает на себя внимание серия офортов «Ленин и Украина» народного художника СССР В. И. Каспяна.

ТРЕХТОМНАЯ «ИСТОРИЯ ЛЕНИНГРАДА»

Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР приступило к составлению трёхтомной «Истории Ленинграда». Первый том посвящается Петербургу со времени его основания до падения крепостного права, второй том — Петербургу с 1861 года до февральской буржуазно-демократической революции 1917 года и, наконец, третий том — социалистическому Ленинграду.